

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Институт международных отношений и социально-
политических наук
Кафедра теории регионоведения
Направление подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение

КУРСОВАЯ РАБОТА

Студента 6-17-3 ИМО и СПН фин/анг учебной группы

Асовский Павел Викторович

**Тема: «Детерминанты выхода Великобритании из
Европейского Союза»**

Научный руководитель:

Воркунова Ольга Алексеевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории
регионоведения, старший

научный

сотрудник ИМЭМО РАН
им. Е.М.Примакова.

Защищена:

Оценка:

« » 2019

Москва - 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ.	5
Британия и европейская интеграция	5
Британский евроскептицизм.	7
Brexit	9
ГЛАВА 2. КРИЗИС ЕВРОСОЮЗА И ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ СОСТАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.	11
Кризис европейской интеграции	11
Кризис экономической интеграции ЕС	14
Экономические причины Brexit	18
Кризис региональной политики ЕС как фактор Brexit	21
Кризис общей внешней политики, обороны и безопасности ЕС	24
ОВПБ ЕС и национальные интересы Великобритании	28
Влияние глобальных проблем на выход Великобритании из состава ЕС.	31
Миграционный кризис ЕС как детерминанта выхода Британии из ЕС	33
Евроскептицизм в Европейском Союзе.	34
Италия - в поисках глобального пути. Экспортировать нельзя стагнировать	36
Польша - формируя наследие будущего	39
ГЛАВА 3. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР.	43
Британия и международные игроки после Brexit.	43
Стратегия Глобальная Британия.	44
Трансатлантическое сотрудничество	46
Многоформатная и многовекторная безопасность Соединенного королевства.	47

Усиление военного присутствия. _____	48
Миграционная политика. Как и прежде, но безопаснее. _____	49
Лондон и многополярный мир. Новые партнеры по всему миру - новые возможности для Великобритании. _____	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ _____	55
ПРИЛОЖЕНИЯ _____	56
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ _____	60

Введение

Формирование многополярного мира и развитие глобального рынка открыло перед государствами мира новые возможности по заключению политических союзов и установлению выгодных торговых контактов, что, наряду с кризисом Европейского союза, а также целым рядом детерминант, определяющих характер внешнеполитического курса Великобритании, обусловило выход Великобритании из состава Европейского Союза.

16 марта 2017 года Королева Великобритании Елизаветой II инициировала процедуру выхода Великобритании из состава Европейского союза. Правительство Великобритании приступило к активной выработке глобальной стратегии в многополярном мире.

Тема курсовой работы обладает актуальностью в связи с реализацией правительством Великобритании инициативы по выходу из состава интеграционного объединения, усугублением кризиса европейской интеграции, трансформацией внешней политики стран Европы и трансатлантического сотрудничества под воздействием тренда на формирования многополярного мира и глобального рынка.

Целью данной работы является исследование причин и факторов выхода Великобритании из состава Европейского Союза, происходящее вследствие трансформации трансатлантического сотрудничества стран Европы и США в условиях формирования многополярного мира и обострения глобальных вызовов современности.

Объектом данной курсовой работы является политика Великобритании в отношении Европейского Союза в условиях трансформации трансатлантического сотрудничества стран Европы и США, формирования многополярного мира и обострения глобальных вызовов современности.

Предметом исследования являются факторы выхода Великобритании из состава Европейского Союза и стратегия Великобритании в многополярном мире «Глобальная Британия».

Задачами данной курсовой работы являются: анализ истории взаимоотношений Великобритании и Европейского Союза, выявление исторических, политических, социокультурных, экономических и иных факторов выхода Великобритании из состава Европейского Союза, оценка влияния глобального тренда по формированию многополярного мира на трансформацию внешней политики Великобритании и политику Великобритании в отношении Европейского союза, оценка перспектив дальнейшего участия Великобритании на едином европейском рынке, изучение влияния глобальных вызовов современности в Европе на формирование политики Британии в отношении Европейского союза, изучение трансформации трансатлантического сотрудничества в условиях формирования многополярного мира и обострения глобальных вызовов современности, изучение последствий развития европейской интеграции после подписания Лиссабонских соглашений как факторов, способствовавших выходу Великобритании из состава Европейского союза, анализ дальнейших перспектив взаимоотношений Великобритании со странами Европейского союза и мира.

На основании анализа текста стратегии «Глобальная Британия», различных международных договоров, данных статистики, отчетов министерств и ведомств Великобритании в различных сферах общественно-политической и международной жизни, статей в зарубежных и российских периодических изданиях, аналитических справок, интервью, опросов и экспертных мнений было проведено всеобщее исследование

- факторов выхода Великобритании из состава Европейского Союза,
- трансформации политического курса Великобритании в условиях обострения глобальных вызовов современности и формирования многополярного мира,
- потенциальных возможностей, конкурентных преимуществ и вызовов, возникающих перед Великобританией вследствие формирования многополярного мира и обострения глобальных вызовов современности.

Глава 1. Кризис Европейского союза и Великобритания

Г.Дж.Пальмерстон
«У нас нет неизменных союзников, у нас нет вечных врагов. Лишь наши интересы неизменны и вечны»

Британия и европейская интеграция.

В общественных кругах Великобритании с момента подписания римских договоров об учреждении европейских сообществ не прекращается общественная дискуссия о целесообразности членства страны в Европейском союзе: *«Степень участия страны в евроинтеграционных процессах всегда была предметом разногласий среди правящей элиты Великобритании»*.¹

На протяжении XX века позиция политических элит Великобритании по членству в европейских сообществах строилась, исходя из расчета выгод и преимуществ от участия в европейской интеграции, и неоднократно менялась вследствие глобализационных изменений мировых экономических отношений.

До середины 70-х годов глобализация еще не привела к существенным изменениям экономических отношений в странах ОЭСР. В связи с этим, правительство Великобритании предпочитало самостоятельно проводить внутри- и внешнеполитический курс Королевства, не участвуя в европейских сообществах и не передавая часть полномочий наднациональным структурам европейских сообществ.

В 70-е годы в политических кругах Великобритании разразилась дискуссия об участии Королевства в Европейских

сообществах и передаче части властных полномочий институтам европейских сообществ. Вследствие стремительного развития глобализации в последние три десятилетия XX века в настроениях политических кругов Великобритании начала преобладать точка зрения о целесообразности присоединения к европейским сообществам. После 1973 года европейская интеграция еще не затрагивала внешнеполитические интересы государств-участников, поэтому Великобритания имела возможность активно участвовать в мировых экономических отношениях в качестве члена Европейского союза, получая значительные выгоды от торговли с европейскими странами, а также вести торговлю с неевропейскими странами самостоятельно. Этап развития европейской интеграции в момент вступления Великобритании в ЕС не предполагал, что наднациональные органы европейских сообществ будут иметь полномочия ограничивать или определять политику национальных государств. По этому поводу Маргарет Тэтчер, премьер Британии, заявляла в те годы: *«Более тесное сотрудничество вовсе не означает, что вся власть должна исходить из Брюсселя, а решения приниматься назначенными, а не избранными бюрократами»*².

Кроме того, европейская интеграция в 70-е годы не затрагивала все сферы общественно-политической жизни членов сообществ, а правила европейского единого рынка не предполагали жесткие ограничения по ведению торговли для стран-участниц.

С другой стороны, в 70-е годы XX столетия решение о вступлении в Европейский союз было безальтернативным для Великобритании. Мировой глобальный рынок еще не был сформирован, мир оставался разделенным, а противостояние СССР и США набирало обороты. В свою очередь, в странах

ОЭСР наметилась устойчивая тенденция на формирование рынка капиталистических государств и развитие различных форм международного сотрудничества, что вело к передаче части властных полномочий различным наднациональным структурам, ММПО и МНПО.

В последующие десятилетия Великобритания как постоянный член Совета Безопасности ООН, ведущая держава Европы в блоке НАТО и бывшая колониальная империя, стала занимать центральное место в евроатлантическом сотрудничестве США и Европейского союза, ставшим основой ОЭСР и способствовавшему стремительному развитию глобализации в странах капиталистического лагеря в 80-е и 90-е годы.

С начала нового тысячелетия влияние глобализации стало испытывать большинство стран мира, что, в свою очередь, привело к активному экономическому росту среди стран-региональных лидеров, особенно стран, расположенных в Азиатско-тихоокеанском регионе. Тем не менее, влияние евроатлантического сотрудничества на развитие глобализации начало стремительно ослабевать. Развитые страны, несмотря на существенное экономическое влияние в мире, перестали определять дальнейшее развитие «глобализации», что, фактически, привело к тому, что начал возникать многополярный мир. Перед странами возникли новые возможности ведению международной торговли и участия в различных МНПО и ММПО. Получение выгод от глобальной торговли перестало зависеть от участия стран в интеграционных объединениях и доступа к рынку привилегированных стран. Рынок стал открытым и глобальным. Появилась возможность устанавливать торговые отношения со странами-партнерами и интеграционными объединениями со всего мира на наиболее выгодных условиях.

В условиях активного формирования многополярного мира, а также в результате обострившейся межгосударственной конкуренции, как в экономике, так и в других сферах, потребовали от правительств развитых стран и развивающихся стран-региональных лидеров сформировать глобальные стратегии в различных сферах.

Претензии на глобальное лидерство стран, участвующих в интеграционных объединениях, потребовали от них проводить самостоятельную политику в различных сферах, в связи с чем, дальнейшее участие в интеграционных объединениях стран, претендующих на глобальное лидерство, осложнилось.

Британский евроскептицизм.

С момента образования европейских сообществ высокие политические круги Великобритании выражали скептицизм по поводу участия королевства в европейской интеграции. Евроскептики видят в Европейском союзе торгового партнера, однако не считают, что торговые отношения и будущее Великобритании целиком и полностью связано с Европой *«У нас есть своя собственная мечта и своя собственная роль. Мы - с Европой, но мы - не Европа. Мы связаны, но не объединены»*³, - бывший премьер-министр Британии Уинстон Черчилль.

Политические деятели Великобритании, выступающие с позиций евроскептиков, склонны считать, что королевство должно оставаться великой мировой и ведущей торговой державой и не должно уступать часть своего суверенитета наднациональным структурам. Защита национальных интересов и проведение суверенной политики видится им главной задачей правительства.

Один из ближайших соратников М. Тэтчер Н. Ридли, как-то заявил, что *«передача суверенитета Европейскому*

сообществу была бы сродни добровольной сдаче Великобритании Гитлеру»⁴.

Евроскептицизм британского общества – исторически сложившееся явление, основу которого составляют социокультурные особенности британцев: *«нигде в Европе евроскептицизм не пустил такие глубокие корни и не охватывает такие широкие слои населения, как в Соединенном Королевстве»⁵.*

Исследователь британского евроскептицизма Р.И. Благовещенский выделил *«шесть наиболее существенных факторов британского евроскептицизма:*

- 1) популярное в Великобритании представление об уникальности и исключительности своей страны;*
- 2) отрицательный исторический опыт взаимодействия с континентальной Европой;*
- 3) роль британской прессы;*
- 4) географическое положение страны (островной менталитет);*
- 5) «особые отношения» с США;*
- 6) незнание Евросоюза, общественное невежество (public ignorance)»⁶.*

Особенности исторического пути развития Великобритании сформировали менталитет и уникальный набор социокультурных особенностей британцев, основой которого является представление британцев о том, что Великобритания имеет глобальную роль и связана с мировым сообществом торговыми и культурными связями. Французский Президент Шарль де Голль в своем выступлении как-то заявил: *«Англия в действительности является закрытой нацией, это нация, нацеленная на море, благодаря своим рынкам и своим связям она торгует с огромным разнообразием стран, находящихся в самых разных частях мира. Она нацелена на развитие*

промышленности и коммерции, ее почти не занимает сельское хозяйство. Во всех своих действиях она руководствуется своими собственными привычками и традициями»⁷.

За десятилетия членства Великобритании в ЕС в общественном мнении не преобладала единственная точка зрения: *«Твердых сторонников членства было примерно 30%, твердых сторонников выхода из ЕС – примерно 20%»⁸*. Отношение британского общества к членству в ЕС изменялось в зависимости от выгод и перспектив участия Британии в ЕС и зависело от *«состояния экономики в этом интеграционном объединении, после первой волны расширения ЕС (2004 г.) – к иммигрантам из стран – «новичков» (Восточной Европы), а в 2015–2016 годах – к миграционному кризису (неконтролируемому потоку беженцев с Ближнего Востока и из Северной Африки в континентальные страны ЕС»⁹*, - отмечает руководитель Центра британских исследований Института Европы РАН Е. Ананьева.

В разные периоды XX века позиция евроскептиков оставалась значимой и существенной в политическом дискурсе Великобритании, и именно поэтому проведение референдума о выходе Великобритании из состава ЕС не является случайным событием: *«Сам термин «евроскептицизм» зародился именно в Великобритании, и именно в Великобритании евроскептики (будь то «мягкие» или «жесткие») одержали убедительную победу сначала на выборах в Европарламент в 2014 г., затем на выборах в британский парламент в 2015 г. и, наконец, победили на референдуме в июне 2016 г.»¹⁰.*

Brexit

Несмотря на продолжавшуюся на протяжении всего периода членства Великобритании в ЕС общественную дискуссию о

выходе из состава ЕС и общественные инициативы евроскептиков, провести общенациональный референдум о выходе из ЕС удалось лишь в 2016 году, что было вызвано целым рядом факторов, речь о которых пойдет ниже. Так, в 2011 году в Великобритании на имя премьер-министра впервые подана петиция о выходе из состава Европейского союза, собравшая более 100 тысяч подписей, однако парламент не одобрил идею о подготовке референдума.

23 июня 2016 состоялся референдум о членстве Великобритании в составе ЕС, на котором большинство населения Соединенного королевства проголосовало о выходе Великобритании из состава ЕС. Принятое на всенародном голосовании решение произвело в мировом сообществе «эффект разорвавшейся бомбы»: *«впервые в истории Евросоюза правительство одной из входящих в это сообщество стран объявило о желании провести референдум о целесообразности пребывания своей страны в ЕС»*¹¹. Решение британцев спровоцировало прецедент, с которым наднациональные структуры Европейского союза ранее не сталкивались: возникла необходимость выработать всеобъемлющее соглашение ЕС с Великобританией, учитывавшее все стороны и сферы британо-европейских отношений. Гораздо более сложной задачей для наднациональных структур ЕС стала выработка политики ЕС в отношении бывшего члена интеграционного объединения, важнейшего торгового партнера ЕС и ключевой страны в архитектуре трансатлантической безопасности в Европе.

16 марта 2017 года Королева Великобритании пописала закон о Brexit, который предусматривает проведение процедуры консультаций с европейскими наднациональными структурами по всем вопросам выхода из ЕС. Великобритания планирует заключить с ЕС соглашение о временном таможенном союзе,

которое должно вступить в силу после Brexit и поможет избежать негативные последствия для бизнеса и уменьшит проблемы, связанные с изменением налогового режима между ЕС и Соединенным Королевством. Предполагается, что таможенный союз просуществует до заключения постоянного экономического соглашения с Европейским союзом¹². Однако Британии необходимо будет продолжать выплачивать деньги Брюсселю минимум до 2020 года, о чем сообщил еврокомиссар по бюджету и людским ресурсам Гюнтер Эттингер.¹³

29 марта 2019 года Великобритания должна была выйти из состава ЕС, однако проект соглашения с Европейским Союзом об условиях выхода Великобритании из состава ЕС был отклонен британским парламентом. Соглашение не поддержали 344 депутата, выступили в поддержку - 286¹⁴.

Время покажет, насколько долго затянется выход Великобритании из ЕС и каким будет содержание соглашения Великобритании с ЕС.

Вместе с тем, на основании анализа детерминантов выхода Великобритании из состава ЕС можно сделать вывод, что Брексит является следствием глубочайшего структурного кризиса ЕС, и вызван ожесточением конкуренции европейских производителей на едином европейском рынке.

Глава 2. Кризис Евросоюза и детерминанты выхода Великобритании из состава Европейского союза

«Для Евросоюза выход Великобритании – тяжелый удар с точки зрения имиджа самой интеграционной идеи, однако данный кризис не является для ЕС смертельным, даже с учетом серьезных издержек *Brexit*»¹⁵.

Идея и построения единого европейского государства не нова. Наполеон Бонапарт выступал с идеей объединения Европы и создания единых для всей Европы институтов наднационального управления, правовой системы, рынка, границы и даже культуры: *«У нас должна быть общеевропейская юридическая система, общеевропейский апелляционный суд, общая валюта, одни и те же законы... Все народы Европы должны стать одним народом»*¹⁶, и как далее отмечено в заметке британского информационного агентства ВВС, посвященной Брекзиту: *«Во многом французский император предвосхитил идеи Лиссабонского договора»*¹⁷. Многие европейские правители, претендовавшие на европейскую гегемонию, стремились к объединению народов Европы путем захвата и заключения династических браков, однако каждый раз подобные идеи наталкивались на национальное сопротивление народов Европы. Как показала история, различие представлений народов Европы о пути развития национальных государств, привели к тому, что любые идеи о создании единого европейского государства оказывались бесперспективными, равно как и невозможным оказалось заключение любых долгосрочных альянсов и союзов. Европейский союз, созданный на развалинах послевоенной

западной Европы, впервые стал практической реализацией идеи о единой Европе, и ему предстояло пройти длительный и тернистый путь развития.

Кризис европейской интеграции

В последние годы в политических настроениях элит целого ряда европейских государств наблюдается рост евроскептицизма. Экономический, санкционный и миграционный кризис ЕС углубили противоречия и проявили существенные недостатки экономической модели интеграции Европейского союза.

После принятия Лиссабонских соглашений интересы сторонников европейской интеграции и интересы национальных элит членов ЕС оказались разнонаправлены. Европейский союз встал на путь дальнейшего углубления интеграции и передачи наднациональным институтам союза полномочий органов национальных государств в сфере общей внешней политики обороны и безопасности, миграционной политики, аграрной политики, что поставило вопрос сохранения национального суверенитета перед национальными правительствами членов ЕС: *«Вступление в ЕС дало толчок процессу интенсивной «европеизации» хозяйственного механизма и социально-экономической политики. Они все более трансформируются и изменяются в направлении требований, предъявляемых членством в ЕС. Растущее значение в регулировании хозяйства имеют законодательные акты, нормы и директивы ЕС в различных областях политики»*¹⁸.

О будущем Евросоюза как европейского государства разразилась ожесточенная дискуссия: *«Общий рынок был главным вопросом 80-х, единая валюта – главным вопросом 90-х, и теперь мы должны всерьез заняться непростым*

вопросом, как нам продвинуться к созданию единой экономики, единому политическому образованию»¹⁹, - отмечал Романо Проди. Сторонникам европейской интеграции парировали евроскептики, аргументируя свои позиции тем, что национальные интересы и полномочия государственных органов не могут быть переданы наднациональным органам управления.

Идея создания европейского государства должна была найти свое воплощение европейской Конституции, Однако национальные правительства членов ЕС на голосовании по проекту европейской Конституции четко выразили позиции о будущем европейской интеграции и идее создании единого европейского государства - проект европейской Конституции был отклонен, а от идеи разработки европейской Конституции отказались.

Альтернативой европейской Конституции стали Лиссабонские соглашения, принятие которых во многом предопределило неспособность Европейского союза принимать эффективные меры по преодолению вызовов, стоящих перед союзом, прежде всего, экономического и миграционного кризиса. Лиссабонские соглашения вынудили членов ЕС проявлять санкционную солидарность в отношении ряда стран и подчиняться требованиям общей внешней политики обороны и безопасности ЕС, что значительно ограничило возможности членов ЕС по установлению выгодных торговых отношений со странами мирового сообщества.

Бесконечные директивы и правила, принимаемые еврокомиссией, приводят к бюрократизации общественной жизни в странах Европы и сдерживают предпринимательскую активность и экономический рост в странах ЕС: *«Европейские правила диктуют нам все, начиная от максимального размера сосудов, в которых можно продавать оливковое*

масло (5 литров), до расстояния, на котором должен находиться дом от пустоши (heathland), чтобы коты не могли преследовать птиц (5 километров)»²⁰.

Кроме того, кризис европейской интеграции во многом вызван кризисом европейских ценностей и 4 свобод Европейского союза: свободе движения людей, капиталов, товаров и услуг. Так, проведение европейскими наднациональными институтами политики, основанной на мультикультурализме и толерантности, ведут к потере национальной идентичности различных общественных слоев членов ЕС и стали причиной массовой миграции как внутри ЕС, так и извне: *«Страны подошли к тому рубежу, когда под вопрос ставится национальная самобытность их граждан. Титульное население утрачивает чем дальше, тем больше ощущение, что именно оно хозяин в доме, ухудшается его самочувствие»²¹.*

На волне кризиса Европейского союза для целого ряда стран ЕС набирают актуальность другие идеалы – идеалы национальных государств. О них напомнил Президент Республика Польша Анджей Дуда: *«Сегодня в Европе гибнут идеалы. Они забыты, они попораны другими идеологиями, которые искажают сущность человека и человечества. Думаю, что сегодня наша самая главная обязанность и величайшая миссия заключаются в том, чтобы нести наши ценности Западной Европе и решительно защищать их перед лицом всех атак, падающих на нас»²².*

В результате ЕС столкнулся со сложнейшими проблемами и потрясениями, которые привели к кризису Европейского союза и поставили под сомнение идею европейской интеграции. От ответа на ключевой вопрос: должен ли Евросоюз служить и продвигать национальные интересы членов союза или должен определять будущее и вмешиваться в национальные интересы

европейских государств, - зависит вопрос о продолжении членства европейских государств в Европейском союзе.

Кризис экономической интеграции ЕС

Развитие современных экономик предполагает проведение государством активной экспортной политики, что позволяет европейским странам проводить сбалансированную экономическую политику, устранять циклическую закономерность экономического развития за счет широкого ассортимента экспорта и диверсификации рынков, уменьшать зависимость от европейского общего рынка и европейских контрагентов. Глобализация и формирование многополярного мира открывают перед европейскими странами новые возможности по наращиванию экспорта и выходу на рынки развивающихся стран. Так, многие страны Европейского союза планируют подписать торговые соглашения с США и КНР в рамках инициатив Трансатлантического партнерства и Шелкового пути. Члены ЕС, являющиеся главными экономическими партнерами Российской Федерации и члены ЕС, с которыми установились прочные дружественные отношения, проявляют интерес к возможности получить экономические выгоды от экономического сотрудничества с РФ и участия в проектах Евразийского экономического союза, реализации совместных с РФ проектов на пространстве Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии.

Тем не менее, увеличение и расширение национального экспорта, заключение выгодных двусторонних внешнеторговых сделок для членов ЕС со странами-партнерами со всего мира оказалось затруднено в связи с обязательствами соблюдать правила единого европейского рынка и проводить внешнюю политику в сфере торговли в соответствии с позицией европейского союза. Фактически ограничения для членов ЕС

по заключению торговых соглашений с партнерами по всему миру привело в период экономического кризиса к сокращению реальных инструментов национальных правительств членов ЕС по выходу из экономического кризиса и последующей стагнации посткризисных экономик членов ЕС. Общая внешняя политика, обороны и безопасности Европейского союза, отражающая европейские ценности, не способствует развитию внешней торговли и экспортного потенциала членов ЕС, что снижает конкурентоспособность европейских производителей и стран-членов ЕС на мировых рынках.

Вместе с тем, единый европейский рынок не поддерживает развитие национального бизнеса и производства и ведет к ожесточению конкуренции и сокращению присутствия на европейских рынках производителей, не выдержавших конкуренцию: *«В Европе созданный общий рынок предполагает, по существу, арену для «битвы» корпораций, локализованных и уплачивающих налоги в разных странах региона, использующих рабочую силу в определенных государствах»²³.*

Вследствие неконкурентоспособности национальных производителей ряда членов ЕС возникло отрицательное сальдо внешнеторгового баланса. Данные статистики внешнеторгового баланса наглядно отражает положение членов ЕС на рынке определенного члена ЕС, занятое ими в результате конкурентной борьбы между предприятиями и организациями на общем рынке Евросоюза, изменения конкурентной позиции отдельных стран ЕС на национальных рынках, результаты внутрирегиональной конкуренции. Например, доли товарного экспорта и импорта отдельных стран ЕС в общей массе вывоза и ввоза товаров внутри Евросоюза и сальдо региональной торговли дают представление:

- о доле общего рынка на основе экспорта, который занимают отдельные страны ЕС и какова динамика их положения на этом рынке,
- об изменении конкурентной позиции отдельных стран ЕС на национальных рынках,
- о результатах внутрирегиональной конкуренции.²⁴

Таблица

Доля (в %) экспорта (Э) и импорта (И) стран – членов Евросоюза в общем внутрирегиональном экспорте и импорте, а также сальдо (С) торгового баланса (в млрд евро)

Страны	2004 г.			2007 г.			2011 г.			2015 г.		
	Э	И	С	Э	И	С	Э	И	С	Э	И	С
ЕС в целом (28 стран)	100	100	77,3	100	100	69,4	100	100	69,0	100	100	90,1
Бельгия	9,1	8,3	23,0	8,9	8,1	27,5	8,7	8,2	19,0	8,4	7,1	46,0
Дания	2,1	1,9	5,0	2,0	2,0	0,8	1,9	1,8	4,1	1,8	1,8	-0,7
Ирландия	2,5	1,6	20,3	2,1	1,6	13,5	1,8	1,2	18,9	1,9	1,5	14,6
Италия	8,5	8,9	-0,8	8,4	8,3	8,1	7,5	7,9	-4,3	7,4	7,2	11,5
Франция	11,5	13,1	-23,5	10,0	12,3	-52,1	9,3	12,7	-87,2	8,7	11,8	-84,3
Швеция	2,8	2,9	0,3	2,8	3,0	-4,0	2,7	3,1	-11,4	2,4	2,9	-13,1
Британия	7,9	10,6	-47,7	7,0	9,6	-63,5	6,5	8,6	-52,9	6,0	10,2	-118,2
Германия	22,7	18,8	96,1	23,4	19,1	128,6	22,3	20,8	57,5	22,6	20,9	72,4
Голландия	11,0	6,8	93,2	11,7	6,8	137,5	13,1	7,2	170,2	12,6	7,0	178,1
Чехия	2,3	2,2	3,4	2,9	2,6	7,5	3,5	3,0	16,0	3,7	3,3	21,2
Венгрия	1,8	1,7	4,2	2,1	1,9	7,3	2,2	1,9	11,1	2,4	2,1	8,7
Польша	2,3	2,7	-5,7	3,0	3,4	-7,7	3,8	3,8	0,1	4,6	4,1	18,5
Словакия	0,9	0,9	0,5	1,4	1,3	4,2	1,7	1,5	6,7	1,9	1,8	6,0

Источник: Евростат.

Например, *«Бельгия, Дания, Ирландия, Италия – на протяжении последних 11 лет постоянно уменьшали свое присутствие в качестве экспортеров на общеевропейском рынке»²⁶*

Последствия для национальных экономик могут быть самые печальные: банкротство предприятий реального сектора экономики, сокращение национальных производств, рост зависимости от средств структурных фондов ЕС, попадание членов ЕС в долговую яму, захват национального рынка конкурентами – компаниями других членов ЕС, господство транснациональных компаний на европейском рынке:

«жертвами становятся торговые и платежные балансы, а также государственные бюджеты стран, уступающих свои позиции на общем рынке, что проявляется в бюджетных дефицитах, накоплении государственного долга, росте

безработицы, деградации социальной инфраструктуры, которую становится все труднее содержать в прежних масштабах для целого ряда государств»²⁷.

Особенно сильный негативный эффект оказывает конкуренция на едином европейском рынке на небольшие экономики членов ЕС, не имеющих возможностей активно участвовать в глобальной торговле: *«Негативный эффект от торгового взаимодействия особенно заметен в странах Восточной Европы, так как оно лишило их, в сущности, собственной промышленности, созданной во времена социализма, породил огромную безработицу и внушительную миграцию населения в поисках заработка в более развитых регионах Европейского союза»²⁸.*

От функционирования единого европейского рынка выигрывают лишь некоторые страны, чьи производители оказываются наиболее конкурентоспособными: *«Германия и Голландия держат в своих руках более трети общего рынка и при этом имеют значительный положительный баланс во внутрорегиональной торговле»²⁹.*

Не стоит забывать, что мировой экономический кризис обострил конкуренцию производителей на европейском рынке и усугубил положение производителей целого ряда стран на европейском рынке, что привело к экономическим потерям, банкротству национальных производств и посткризисной экономической стагнации. Среди членов ЕС стремительно начали нарастать антиевропейские настроения.

Члены ЕС, обладающие крупными экономиками, но проигрывающие конкурентную борьбу на европейском рынке, как, например Великобритания, оказались не заинтересованы в предоставлении экономической помощи наименее развитым странам ЕС для уменьшения неоднородности экономического развития стран ЕС.

Кроме того, для целого ряда стран, к числу которых относится Великобритания, перед правительством никогда не стояло целей интегрировать промышленные связи национальных производителей с европейскими партнерами. Участие старых членов в Европейском союзе во многом было продиктовано получением доступа к рынку развитых стран во времена, когда глобальный рынок еще не был сформирован, однако со временем экономическая конъюнктура на европейском рынке поменялась и появились новые возможности по развитию международной торговли. Растущее влияние наднациональных структур ЕС и ввод для членов ЕС строгих правил по осуществлению экономической политики, например, квот для аграриев или энергопакет привели к росту евроскептицизма на долгосрочной основе среди членов Европейского Союза.

Экономические причины Brexit

«Извращенная изобретательность человека не перекрывала их экономическими сетями и не возводила налоговых дамб.

Вот почему они идут к нам»³⁰.

Сэр Уинстон Черчилль

Главным фактором выхода Великобритании из состава Европейского союза является отсутствие экономического интереса от торговли на едином европейском рынке: *«На самом деле Brexit имеет в качестве своей основы глубокие экономические причины, связанные с экономическим взаимодействием в европейском экономическом пространстве стран, входящих в Евросоюз»*³¹. Участие в экономической интеграции с момента вступления Великобритании в Европейский союз не значилось приоритетной целью. Более того, британские экономические элиты изначально не желали глубокой экономической

интеграции Соединенного Королевства и Европейского союза, так как это могло противоречить экономическим интересам британцев и угрожать суверенитету британской короны, который был закреплен в 1532 году и Акте об ограничении апелляций к Папе Римскому. Как известно, Великобритания не присоединилась к зоне евро, поэтому ряд исследователей полагают, что *«перспектива выхода Великобритании из ЕС стала почти очевидной в тот момент, когда было принято решение не присоединяться к еврозоне»*³².

Участие Великобритании в евроинтеграции с самого начала было обусловлено получением экономических выгод от выхода британских предпринимателей на единый европейский рынок. Однако конкурентную борьбу на едином европейском рынке производители Великобритании проиграли, что наглядно отражает отрицательный внешнеторговый баланс Великобритании со странами ЕС: *«дефицит в торговле с другими членами Союза Британии - 118,2 млрд. евро»*³³.

Дефицит торгового баланса побуждает экономические элиты *«прибегнуть к помощи государства, смягчив удары конкурентов с помощью тарифных и нетарифных ограничений, а также использования соответствующего курса валюты»*³⁴.

Именно отсутствие экономических выгод для национальной экономики побудили евроскептиков Великобритании перейти в наступление и, наконец, провести референдум о выходе из Европейского союза, чтобы после Брексита подписать соглашение с ЕС, подобное тем, которые имеют Норвегия, Исландия или Канада: *«Подпитывали евроскептицизм в основном негативный торговый баланс с ЕС (Британия теряла порядка 60-70 млрд. фунтов ежегодно), несправедливое распределение доходов общего европейского*

бюджета и сдерживание торговых отношений Британии с другими странами мира»³⁵.

Присутствие на едином европейском рынке для британских предпринимателей на существующих условиях взаимной торговли оказалось неприемлемым. К тому же, Великобритания теряет возможности по установлению выгодных торговых контактов со странами мира и начинает проигрывать борьбу за рынки. Так, *«подчинение, даже временное, правилам европейского таможенного союза ограничивает возможности страны по заключению выгодных торговых соглашений с контрагентами из третьих стран»³⁶.*

Не стоит забывать, что членство в Евросоюзе обходилось британской казне 14 млрд. фунтов³⁷, и королевство являлось третьей страной по отчислениям в ЕС. Дотации из ЕС в британскую экономику составляли при этом около 7 млрд. фунтов³⁸.

Отсутствие экономических выгод от торговли с Евросоюзом, несмотря на давние торговые контакты с материком, побуждали британских предпринимателей активнее участвовать в глобальной торговле, тем более что в Британии давно мечтали вновь стать ведущей мировой торговой державой, поддерживали экономические контакты с англоговорящим миром и наращивали объемы торговли со странами АТР: *«Неудовлетворенность Великобритании своим членством в Евросоюзе побудила ее искать выгоды не в интеграции, а в глобальном сотрудничестве, не связывая себя обязательствами перед Брюсселем»³⁹.*

Британская экономика благодаря сбалансированной политике правительства, подчас, противоречащей позиции Брюсселя, равно как и благодаря участию в глобальной торговле показывала рост выше средних показателей по Европейскому союзу: *«ВВП Великобритании по итогам 2015 г. превышал*

показатель 2009 г. на 12,7%, а уровень 2005 г. – на 13,2%, при том что в целом по ЕС рост составил соответственно лишь 7,2 и 9,7%. Безработица в Великобритании весной 2016 г. равнялась 5%, тогда как по ЕС в целом показатель достигал 8,6%»⁴⁰.

После Брексита британская экономика не потеряла своей положительной динамики. Так, в 2017 году Британия добилась прироста национального производства: реальный ВВП страны возрос на 1,8%. Некоторые экономические отрасли, переживавшие стагнацию до Брексита, смогли привлечь капитал и привлечь инвестиции: *«Особенно быстрыми темпами развивалась в прошлом году британская обрабатывающая промышленность. Частные и государственные инвестиции выросли на 4%»⁴¹.*

Первые несколько месяцев после референдума рост экономики Великобритании имел отрицательные значения, а рынки были сильно волатильны. Три года переходного состояния, в течение которых Великобритания и ЕС ведут переговоры о выходе из ЕС, не привели экономику Великобритании к упадку. В текущем году *«обещан экономический рост в 1,6%; единовременный рост социальных расходов; снижение налогов, причем не столько для малоимущих, сколько для лиц со средними доходами; рост минимальной и почасовой оплаты труда. Тереза Мэй обещала предоставить НСЗ 20 млрд ф. ст. в течение следующих 5 лет»⁴².*

Долгосрочные последствия Брексита не будут такими печальными с экономической точки зрения, как считают в Брюсселе или британские сторонники евроинтеграции:

«Прогнозы темпов роста экономики Британии на 2019 г. от ведущих МФИ (ОЭСР, МВФ, ООН), Банка Англии, консалтинговых компаний и «мозговых центров» разнятся (от 1,1% до 1,8%). «...» британское Управление бюджетной

ответственности повысило прогнозы на 2019 и 2020 гг. «...» В целом прогнозы состояния экономики Британии на ближайшие годы (вплоть до 2030 г.) предполагают снижение темпов роста независимо от вариантов Brexit»⁴³.

Кризис региональной политики ЕС как фактор Brexit

До вхождения Великобритании в состав Европейского союза в 1973 г региональная политика не проводилась. Британия стала инициатором создания Европейского фонда регионального развития, целью которого стало содействие проведению региональной политики ЕС.

В Великобритании рассчитывали, что создание ЕФРР позволит *«не только получить из него средства на развитие своих отстающих регионов, но и частично компенсировать потери от участия в общей сельскохозяйственной политике Сообщества»⁴⁴*. Косвенным образом участие Великобритании в деятельности ЕФРР позволяло британским предпринимателям осваивать рынки европейских стран путем совершения инвестиций в проекты при осуществлении программ регионального развития по всей Европе.

В самой Великобритании с послевоенных лет правительство проводило национальную региональную политику: *«Муниципальные районы и графства Англии были объединены в 9 крупных административных регионов. В каждом функционируют агентство регионального развития, региональный правительственный офис, региональная палата и региональная ассамблея»⁴⁵*.

Национальная региональная политика является важнейшим структурообразующим звеном вертикаль власти и механизма исполнения решений британского правительства: *«Важно отметить, что региональные правительственные офисы служат интегрирующим элементом, с помощью которого не*

только реализуются управленческие решения центра в регионах, но и осуществляется представление интересов региона в центральной исполнительной власти»⁴⁶. Региональное развитие, осуществляемое посредством национальной региональной политики, является важнейшим элементом экономической и внутренней политики Великобритании. В отличие от стран Европы, теснейшим образом согласовывающих вопросы создания и развития инфраструктуры с наднациональными органами ЕС, британское правительство предпочитало принимать решения и проводить политику в сфере создания и развития национальной инфраструктуры самостоятельно: «в Великобритании такой традиционный элемент региональной экономической политики как создание инфраструктуры (развитие транспорта, связи, образования и здравоохранения) относится скорее к общенациональной политике»⁴⁷.

Для центрального правительства национальная региональная политика была важнейшим инструментом осуществления контроля над регионами и борьбы с сепаратизмом. Так, в Северной Ирландии: *«Центральное правительство несколько раз пыталось решить конфликт, то расширяя автономию Ольстера, то, напротив, вводя прямое правление и распуская региональные органы власти»⁴⁸.*

Национальная региональная политика Великобритании и европейская региональная политика развивались параллельно. В рамках развития национальной региональной политики *«с 1994 г. все правительственные офисы были интегрированы в единую региональную, легко управляемую и контролируемую центром правительственную сеть»⁴⁹. Развитие британской экономики теснейшим образом связано с дальнейшим развитием национальной региональной политики Великобритании: «С приходом к власти лейбористы*

поставили перед региональными офисами следующие задачи: повышение конкурентоспособности регионов на международном рынке; оживление территорий, реализация программ регионального развития и инвестиционных проектов, привлечение средств и ресурсов в регионы; обеспечение устойчивого развития регионов; уменьшение региональных диспропорций»⁵⁰.

Для британцев проведение региональной политики является важнейшей задачей правительства, поэтому «Вопрос об эффективности региональной политики – один из широко обсуждаемых в Великобритании».

Национальная региональная политика Великобритании зарекомендовала себя как эффективный инструмент внутренней политики. Так, «в 2008 г. компания «Прайсуотерхаус Куперс» провела исследование деятельности 9 АРР Англии за период с 2002/03 по 2006/07 фин.гг. и пришла к выводу, что каждый фунт стерлингов, израсходованный АРР, увеличивал валовой региональный продукт на 4,5 ф.ст»⁵¹.

Национальная региональная политика Великобритании призвана способствовать «сохранению старых и – главное – созданию новых рабочих мест». В рамках проведения национальной региональной политики в сфере занятости населения перед правительством Великобритании стояла задача повысить уровень общий уровень занятости до 80%, поэтому «Великобритания к 2008 г. уже превзошла цели Лиссабонского соглашения, в соответствии с которыми общий уровень занятости должен составлять 70%, для пожилых рабочих – 50%, женщин – 60%»⁵².

В свою очередь, европейская региональная политика в Великобритании не была столь эффективна, сколько национальная. В Великобританию в качестве дотаций

Европейского союза, в том числе средства на реализацию региональной политики, возвращалась лишь половина средств, направляемых Великобританией в общий бюджет ЕС: *«Уменьшение помощи, предоставляемой стране, вызвано двумя причинами. Во-первых, в нынешнем десятилетии, вплоть до 2008 г., Великобритания развивалась быстрее других ведущих стран Европы и в результате обошла их по уровню ВВП на душу населения. Во-вторых, расширение ЕС на Восток привело к перераспределению средств структурных фондов в пользу новых членов из ЦВЕ. Сократилась и численность населения территорий, где проводится национальная региональная политика»*⁵³.

Кроме того, Великобритания не могла свободно распоряжаться средствами ЕС и должна была поддерживать европейские программы на своей территории: *«денежные средства ЕС предоставляются на основе «принципа дополняемости»: программы финансируются совместно Сообществом и властями Великобритании (вклад страны за 2007-2013 гг. должен составить не менее 5,2 млрд. евро)»*⁵⁴.

Из-за неэффективности региональной политики ЕС правительство Великобритании неоднократно выступало с идеей реформирования региональной политики ЕС по подобию британской региональной политики: *«Лейбористы считают свою региональную политику едва ли не образцом для всего ЕС. Правительство подчеркивает, что принципы, на которых основана региональная политика в Великобритании, должны быть базисом для модернизации региональной политики Евросоюза»*⁵⁵.

Британцы предлагали провести реформу четырех ключевых направлений политики ЕС⁵⁶:

1. Реформу структурных фондов и Фонда сплочения
2. Реформу системы государственной помощи

3. Реформу Европейского инвестиционного банка

4. Реформу общей сельскохозяйственной политики.

Проведение по инициативе Великобритании масштабной реформы ключевого для европейских стран направления политики ЕС невозможно, так как предложения британцев противоречили ценностям ЕС и позициям целого ряда государств, получающих дотации ЕС. Отчасти недовольство Великобритании было вызвано тем, что влияние на политику ЕС в сфере региональной политики оказалось потеряно, и правительству Великобритании пришлось формировать национальную региональную политику в соответствии с позицией ЕС, а не собственными национальными интересами.

В конечном счете, в британском обществе возобладал прагматичный подход: недовольство экономическим убытками, которые несла страна от участия в едином европейском рынке, и экономической политикой, проводимой ЕС перевесило позиции сторонников экономической интеграции с Европейским союзом.

Кризис общей внешней политики, обороны и безопасности ЕС

После очередного витка европейской интеграции в рамках общей внешней политики и политики безопасности вырабатывается международная позиция Европейского союза. Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС направлена на продвижение интересов Союза в мире перед международными партнерами.

Вместе с тем, общая внешняя политика безопасности не выражает интересы национальных государств, входящих в ЕС. Так, например, если бы ОВПБ отражала реальные внешнеполитические интересы европейских государств и содействовала проведению экспортной политики, санкционный

кризис ЕС не состоялся. Однако политические амбиции ЕС возобладали.

Последний этап евроинтеграции привел к тому, что национальные внешнеполитические курсы членов ЕС стали проводиться не на основе национальных интересов, а на основе ОВПБ, выражающий интересы всего сообщества и некоторых преобладающих в нем стран: *«тенденция к усилению европейской интеграции, укрепление роли Европейского парламента в процессе принятия решений привели к «европеизации» национальных политик государств – членов ЕС»*⁵⁷.

В итоге, после очередного витка интеграции члены ЕС согласились, что внешняя политика национальных государств не должна противоречить ценностям и международной позиции ЕС, а осуществление внешней торговли не должно происходить в нарушение правил единого европейского рынка. Общая внешняя политика и политика безопасности стала определять содержание внешнеполитических курсов национальных государств: *«Почти все аспекты политики Союза в целом включают в себя вопросы внешней политики (например, торговля, расширение, визы, энергетическая политика, гуманитарная помощь и пр.), что, несомненно, сохраняется в ведении Комиссии»*⁵⁸. Члены ЕС должны придерживаться ОВПБ и быть солидарны с позицией ЕС.

Когда национальный внешнеполитический курс членов ЕС противоречит ОВПБ, что приводит к дипломатическим скандалам, оказанию давления на национальные правительства членов ЕС наднациональными органами ЕС и вводу всевозможных экономических ограничений в отношении нарушителей. Так, «новый политический расклад в ЕС был продемонстрирован на Брюссельском саммите. В сильном

раздражении Франсуа Олланд заявил польскому премьеру прямо: «У вас есть мнение, а у нас есть фонды»⁵⁹.

Несмотря на завышенные ожидания евроинтеграторов реализация ОВПБ не принесла существенных выгод странам-членам ЕС, а институциональный аппарат ОВПБ не стал эффективным инструментом по защите и продвижению интересов членов ЕС перед международными партнерами.

ОБВП не может отражать или учитывать интересы всех стран ЕС в принципе, так как члены ЕС входят в различные регионы Европы и имеют, подчас, разнонаправленные интересы, обусловленные региональной спецификой государств. В связи с этим из-за различия интересов стран-членов ЕС при подготовке проекта бюджета ЕС и при выработке подходов ОВПБ между странами, входящими в различные регионы Европы, а также между странами-донорами и странами-реципиентами, или, нередко, по обоим линиям противоречий одновременно возникают серьезные споры. Противоречия и споры между странами региона Брюссель использует с целью продвижения собственных интересов в регионах Европы и с целью смягчения позиций стран-членов ЕС, выстраивая, таким образом, европейскую архитектуру сдержек и противовесов с целью реализации политики ЕС, ОБВП и усиления наднационального диктата.

Миграционный кризис и рост террористической активности в Европе стали подтверждением, что в рамках осуществления ОВПБ Европейский союз в целом и страны-члены ЕС не способны адекватно реагировать на международные процессы и явления. ЕС до сих пор не выработал стратегию отношений с КНР. Серьезные сомнения вызывают любые попытки выработать единый подход к установлению

межгосударственных и международных отношений с партнерами по всему миру для членов ЕС.

Расширение Европейского союза на Восток и осуществление различных геополитических программ Европейского союза на территории общего соседства: будь-то Восточное партнерство, Северное измерение, Средиземноморский диалог или Черноморская синергия, - оказались не выгодны как странам региональным-лидерам, которые задействованы в осуществлении геополитических программ ЕС на пространстве соседства, так и остальным членам ЕС, не принимающим участия и не получающим абсолютно никаких выгод от реализации программ. Программы политики «соседства» ЕС финансируются за счет общего бюджета ЕС и бюджетов фондов ЕС, что не отвечает интересам стран-доноров ЕС. Члены ЕС, расположенные в различных регионах Европы, внесением членских взносов в бюджет ЕС вынуждены поддерживать геополитические проекты и программы Брюсселя, отражающие цели и задачи общей внешней политики, обороны и безопасности ЕС. Кроме того, финансирование проведения региональной политики ЕС за счет структурных фондов ЕС проводится, преимущественно, по программам, связанным с осуществлением программ политики соседства ЕС.

Программы ЕС на пространстве соседства не направлены на развитие региональной торговли стран членов ЕС и стран региона, экономического потенциала стран, входящих в регион соседства с ЕС и преследуют, по большей части, геополитические цели. В рамках ОБВП ЕС оказывает мягкое влияние по продвижению европейских ценностей и интересов в регионах мира, что провоцирует кровопролитие, дестабилизацию и хаос в регионах мира⁶⁰.

Однако политика соседства не способствует укреплению регионального сотрудничества членов ЕС с третьими странам,

увеличению регионального товарооборота и развитию потенциала региональных экономик, в чем легко можно убедиться на примере программы «Восточное партнерство», осуществляемой Польшей на постсоветском пространстве. Так, объемы внутрирегиональной торговли Польши со странами региона, прежде всего с Украиной и Белоруссией, несопоставимы с объемами внешней торговли Польши с отдельными странами Старой Европы⁶¹:

– Внешняя торговля Польши и Украины.

Экспорт: 2,74% - в 2004, 1,89% - 2016

Импорт: 1,18% - в 2004, 1,02% - 2016

– Внешняя торговля Польши и Белоруссии.

Экспорт: 0,76% - в 2004, 0,67% - 2016

Импорт: 0,78% - 2004, 0,40% - 2016

– Внешняя торговля Польши и Великобритании.

Экспорт: 5,41% - в 2004, 6,59% - 2016

Импорт: 3,33% - 2004, 2,61% - 2016

– Внешняя торговля Польши и Франции.

Экспорт: 6,05% - в 2004, 5,49% - 2016

Импорт: 6,73% - 2004, 3,92% - 2016.

Восточное партнерство также не способствовало взаимной внутрирегиональной миграции населения. «Польский водопроводчик» по-прежнему предпочитают искать работу в странах ОЭСР, чем в собственной стране или странах региона: *«30% мигрантов направились в Великобританию, 23,5% - Германию, 5,5% - Ирландию, и по 4,5% в Италию и Голландию»⁶².*

Миграция из стран «Восточного партнерства» в Польшу также проходит в одну сторону: из постсоветского пространства - в Польшу.

Региональное сотрудничество стран-участниц «Восточного партнерства» не сложилось во много из-за того, что «в

польской «восточной политике» сохраняются проявления историко-романтического, а не прагматического подхода - особенно в отношении ее главного объекта - Украины»⁶³. Польша и страны региона не обладают достаточным экономическим потенциалом для самостоятельного развития региональной интеграции, поэтому вынуждены участвовать в программе ЕС «Восточное партнерство», цели которого не имеют ничего общего с экономикой. Участие стран региона в «Восточном партнерстве» было своего рода самообманом, и политические элиты, подчас, преследовали собственные интересы от участия в «Восточном партнерстве». Так, по поводу перспектив вступления Украины в ЕС *«Председатель Еврокомиссии Романо Проди неоднократно заявлял, что у Украины нет никаких шансов когда-либо стать членом Евросоюза»*⁶⁴.

«Восточное партнерство» является геополитическим проектом ЕС, составленном при активном участии Польши, с целью вовлечения в сферу влияния ЕС стран постсоветского пространства и противодействия попыткам России развивать свои интеграционные объединения на постсоветском пространстве: *«Восточное партнерство» не способствовало урегулированию «замороженных конфликтов» на территории стран-участниц, а на Украине - косвенно виновно в настоящем расколе страны, переросшем в вооруженный конфликт у границ с Россией»*⁶⁵.

В итоге, ОВПБ стал инструментом по насаждению и распространению ценностей ЕС, так и не став эффективной политикой по обеспечению и продвижению национальных интересов членов ЕС в мире.

ОВПБ ЕС и национальные интересы Великобритании

В послевоенной внешней политике Великобритании преобладало настороженное отношение к европейским партнерам: *«Я их всех прекрасно знаю. Совсем недавно наша страна пролила немало крови и истратила огромное количество денег, чтобы спасти четырех из них от нападения оставшихся двух»⁶⁶*, - заявил Клемент Эттли, бывший премьер Британии по поводу первого европейского объединения после Римского договора, в которое вошли всего шесть стран.

На протяжении всего XX века Великобритания последовательно отстаивала интересы короны по всему миру. Однако Соединенному королевству не хватало средств для поддержания глобального внешнеполитического лидерства. Кроме того, Лондон стремился влиять на европейскую безопасность, и активно участвовал в формировании внешней политики в первые десятилетия своего членства в Европейском союзе: *«Главными причинами, побудившими стороны к такому военному союзу, являются внутриэкономические проблемы и стратегические цели. В условиях финансово-экономического кризиса Великобритания вынуждена существенно сократить расходы на военный бюджет»⁶⁷*.

Великобритания рассчитывала, что *«там, где подход ЕС совпадает с интересами Великобритании, позиция Великобритании будет усиливаться»*. В первые десятилетия своего членства Великобритания действительно играла существенную роль в процессе формирования внешней политики и политики безопасности Европы и ей удавалось сочетать национальный внешнеполитический курс и внешнеполитическую линию Евросоюза: *«Участвуя в европейской интеграции, в том числе и на внешнеполитическом уровне, Британия стремится занять*

место европейского политического лидера с наименьшими для себя потерями, как финансовыми, так и суверенными»⁶⁸.

Однако с развитием европейской интеграции на формирование внешней политики Европейского союза все больше стали оказывать наднациональные органы европейского союза, призванные в своей деятельности учитывать интересы всех членов ЕС и формировать внешнеполитический курс Евросоюза в соответствии с идеями европейской интеграции и европейскими ценностями. Национальный внешнеполитический курс Великобритании и внешнеполитическая линия Евросоюза в условиях формирования многополярного мира разошлись. Показательно, что с момента создания европейских сообществ политические круги Великобритании относились скептически к идее передачи полномочий по формированию общей внешней политики стран Европы наднациональным органам: *«В процессе создания общей европейской политики и политики безопасности ЕС Великобритания всегда стремилась сохранить свой национальный суверенитет в области внешней политики»⁶⁹.*

В новом тысячелетии в Великобритании также убеждены, что определять внешнеполитический курс могут только национальные правительства: *«В рамках Лиссабонского договора Великобритания добилась принятия специальной декларации, в которой подчеркивалось, что Общая внешняя политика и политика безопасности не может влиять на реализацию национальной внешней политики страны-члена ЕС».*

Тем не менее, Европейский союз стремится в рамках ОВПБ задавать общий тренд внешней политики членов ЕС: будь-то европейская санкционная солидарность или политика в отношении торговых партнеров, не входящих в единый

европейский рынок. Именно поэтому британские политические деятели выступали с заявлениями о проведении суверенного внешнеполитического курса правительством Великобритании: *«реализация независимой внешней политики Соединенного Королевства является ключевой политической линией»*⁷⁰.

Формирование общей внешней политики и политики безопасности наднациональными органами Европейского союза стало одной из детерминант выхода Великобритании из состава Европейского союза. Во многом британский евроскептицизм был вызван стремлением европейских наднациональных структур влиять на формирование внешнеполитического курса Великобритании.

В связи с этим, в британском внешнеполитическом ведомстве неоднократно делали заявления, что проведение самостоятельного внешнеполитического курса правительством Великобритании составляет основу суверенитета и является гарантом реализации национальных интересов Соединенного королевства: *«Мы не можем передать часть своей внешней политики Службе внешнеполитической деятельности ЕС. Сильный Форин Офис – это залог нашего успеха в ЕС. Сильная британская дипломатическая служба, которая защищает интересы Соединенного Королевства, никогда не была и не будет заменена»*⁷¹.

После подписания Лиссабонских соглашений, в которых было отмечено о планах создания внешнеполитического ведомства Европейского союза, Великобритания взяла курс на развитие национальной дипломатической службы. В 2012 году Уильям Хейг заявлял о намерениях британской короны увеличить финансирование внешнеполитическим ведомствам с целью увеличения возможностей Великобритании по проведению суверенного внешнеполитического курса: *«Мы планируем вложить дополнительные финансовые средства в развитие*

национальной дипломатической службы»⁷². Расширение возможностей Соединенного королевства по проведению суверенного внешнеполитического курса и подготовка к созданию внешнеполитической стратегии глобальной Британии началась задолго до Брексита. Консерваторы, еще до Брексита, заявляли, что «Британия проводит свою собственную внешнюю политику, отличную от общей политики ЕС»⁷³. Комментируя стремление европейских интеграторов передать в ведение наднациональных структур ЕС часть внешнеполитических функций государств, Уильям Хейг заявил: «Я никогда не считал, что ЕС мог бы или должен был бы проводить свою независимую внешнюю политику как отдельное национальное государство»⁷⁴.

Невозможность совмещать соблюдение Общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза с проведением национального внешнеполитического курса является одной из причин выхода Великобритании из состава Европейского союза.

Влияние глобальных проблем на выход Великобритании из состава ЕС.

С 2014 года в Европе разразился острейший миграционный кризис. Если в 2000-2010 годах в Европу нелегально приезжало по 20-25 тыс. человек в год, то в 2014 году, по данным МОМ, в Европу прибыли 900 тыс. человек, в 2015 году – 1,048 млн. человек, а по данным Агентства ЕС по контролю границ Frontex в 2015 году в Европу прибыло 1,8 млн. мигрантов. В целом, по данным Европейской комиссии (ЕК), с 2015 по июнь 2018 года в страны ЕС прибыло более 1,6 млн нелегальных мигрантов⁷⁵.

Вследствие роста массовой миграции, спровоцированного разрушительными событиями в соседних с Европой регионах:

Арабской весной, боевыми действиями против Исламского государства на территории Сирии и Ирака, а также гражданскими войнами в странах Сахеля, - в Европе обострена террористическая и криминогенная обстановка.

Уже сейчас последствия миграционного кризиса привели к серьезным разногласиям среди стран ЕС по вопросам распределения квот и составления бюджета ЕС на 2021-2027. Повестку дня Европейского союза по миграционной проблеме определяет вопрос размещения мигрантов по квотам внутри Еврозоны. По данному вопросу среди членов ЕС проходят ожесточенные дискуссии. Так, например, президент Франции призвал вводить санкции против членов ЕС, отказавшихся принимать беженцев, на что правительство Италии пригрозило приостановить выплату взносов в бюджет ЕС, если Евросоюз не пересмотрит механизмы распределения мигрантов внутри Шенгенской зоны: по Дублинским соглашениям высылка мигрантов из стран ЕС происходит именно в те страны, где они пересекли границу Европейского союза. Стороны договорились, что странам Южной Европы будут выделяться дополнительные средства для размещения беженцев согласно Дублинским соглашениям, так как именно на эти страны приходится основной поток мигрантов из Африки и Ближнего Востока. Вместе с тем, разрешение причин миграционного кризиса не лежит на поверхности. Миграционный кризис проявил структурный кризис европейской интеграции и неспособность наднациональных институтов отвечать на реальные вызовы, стоящие перед Европейским союзом.

В перспективе разногласия между странами ЕС по поводу путей разрешения миграционного кризиса могут привести к кризису европейского союза. По этому поводу шеф канцелярии президента Польши К.Щерский сделал следующее заявление: *«Мы не можем справиться с миграционным кризисом внутри*

Европейского Союза. Следует искать способы его преодоления там, где он родился, на что с самого начала указывала Польша, <...> Очевидно, что миграционный кризис разделяет Европу, как государства между собой, так и общества внутри отдельных государств»⁷⁶.

Более серьезные риски для европейской безопасности несут грядущие десятилетия. Так, сейчас среди мигрантов всего 25% мигрантов составляют выходцы из Африки, в то время как в целом ряде стран Африки наблюдается массовый голод (до 12 млн. голодающих людей), а 75% африканских миграционных перемещений происходят, пока что, внутри континента⁷⁷. Можно только представить каких масштабов достигнет миграция в Европу, если к 2050 году, согласно прогнозам ООН, ожидается рост численности населения Африки с 800 млн. до 2.4 млрд⁷⁸.

Миграционный кризис ЕС как детерминанта выхода Британии из ЕС

На фоне обострения миграционного кризиса по всей Европе наблюдается устойчивый рост евроскептицизма и популярности ультраправых партий. И *«хотя миграционный кризис ЕС мало затрагивал Британию из-за ее соглашения с Францией о перекрытии миграции через Евротоннель и неприсоединения к Шенгенскому соглашению»⁷⁹*, социальные последствия, спровоцированные миграционным кризисом, оказались для британского общества существенным фактором, способствовавшим росту евроскептицизма и выходу Великобритании из состава ЕС. Вместе с тем, мультикультурализм евроинтеграторов ведет к усугублению миграционного кризиса и его последствий и не позволяет национальным правительствам проводить сбалансированную национальную политику в сфере миграции, что усиливает

политические позиции евроскептиков: *«Во многом провал политики мультикультурализма лейбористских правительств Т.Блэра и Г.Брауна обусловил резкий всплеск националистических настроений в Великобритании, включая идею проведения референдума по вопросу о членстве Британии в ЕС как способа решения, в том числе, и миграционной проблемы»⁸⁰.*

Позиция Великобритании в разгар миграционного кризиса имела изоляционистский характер, однако Британия была заинтересована в сохранении Дублинских соглашений и оказывала для этого финансовую поддержку странам пограничья ЕС и развивающимся странам: *«Д.Кэмерон также заявил о неучастии его страны в пересмотре Дублинского соглашения. Не являясь членом Шенгенской зоны в чистом виде, Великобритания также устранилась от решения и связанных с этим проблем. Британия продолжила выделять помощь в размере 0.7% ВВП (11.7 млрд ф. ст.) развивающимся странам и, прежде всего, в Африке, а также выполнять роль второго по размерам оказываемой помощи донором для пострадавших в Сирии»⁸¹.*

Непосредственная помощь Великобритании Европейскому Союзу по преодолению миграционного кризиса была выражена тем, что королевство *«приняло дополнительно 20 000 сирийских беженцев, причем, только из лагерей, расположенных в непосредственной близости от вооруженного конфликта»⁸².*

Реальных инструментов по разрешению причин миграционного кризиса у правительства Великобритании и Европейского союза в рамках текущей внешнеполитической линии евроатлантического формата безопасности не существует. Британия содействуют европейской политике по миграционной проблеме, несмотря на видение, диаметрально

противоположные позициям евроинтеграторов, и качественно иные интересы в сфере обеспечения социальной политики и политики безопасности. Во многом двойственная позиция британского правительства обусловлена тем, что *«миграционный кризис и жесткая политика Британии в отношении приёма беженцев может помочь стране при пересогласовании условий её членства в ЕС»⁸³* или усилит переговорную позицию при подготовке соглашения с ЕС после выхода из состава Европейского союза. В этом контексте выход Великобритании из ЕС более вероятен, ведь миграционный потрясения ЕС только начинаются.

Евроскептицизм в Европейском Союзе.

Само по себе явление «евроскептицизма» не ново для Европы. С момента образования европейских сообществ члены ЕС зачастую выражали несогласие с позицией международной межправительственной организации, которой являлись наднациональные органы ЕС, однако евроскептицизм не становился политическим явлением. Тем более евроскептицизм не составлял основу для формирования стратегий и подписания международных договоров национальными правительствами членов Европейского союза. После институционализации органов ЕС и начала следующего этапа европейской интеграции евроскептицизм перестал быть политической позицией и стал политическим явлением, отражающим взгляд политических элит и общественности на углубление европейской интеграции и последствия, возникшие в результате формирования европейского наднационального образования:

«Слово «евроскептицизм» было впервые использовано в статье газеты «Times» в 1985 г. в качестве одного из синонимов для обозначения идеологии противников Единого

европейского рынка, и с тех пор этот термин обозначает всех, кто в той или иной степени противится европейской интеграции. И хотя евроскептицизм долгое время считался исключительно британским феноменом, очень скоро он пустил корни и в других странах Евросоюза»⁸⁴.

Как уже отмечено выше, зарождение евроскептицизма как политического явления именно в Великобритании не случайно. Британский евроскептицизм основан на великодержавности королевства и стремлении оставаться ключевой мировой державой. Кроме того, британский евроскептицизм отражает прагматичный подход британцев к участию в международных межправительственных организациях и альянсах.

В свою очередь, формирование евроскептицизма как политического явления в странах Европейского союза отразило – произошедшие качественные изменения в мировой политике и экономике,

– позиции членов ЕС на произошедшие в европейской политике изменения и развитие кризиса ЕС,

– отношение членов ЕС к формированию многополярного мира и трансформации глобального рынка, произошедшей в последние десятилетия,

– изменение подходов национальных правительств членов ЕС к установлению международных контактов и развитию евроинтеграции:

«В мае 2014 г. состоялись выборы в Европейский парламент, результаты которых вызвали в ЕС настоящий шок. В Великобритании, Франции и Дании победу одержали так называемые «жесткие» евроскептики, в то время как в ряде других государств – членов ЕС (Венгрия, Польша, Греция и т.д.) победа досталась «мягким евроскептикам». Впервые в истории Европарламента третье место по числу депутатов получила политическая группа «Европейские консерваторы и

реформисты», состоящая из «мягких евроскептиков», которая «подвинула» привычных либералов (наибольших евроэнтузиастов). Появились сразу две фракции «жестких» евроскептиков – «Европа за свободу и демократию» (ядром этой группы является Партия независимости Соединенного Королевства), а также «Европа наций и свобод» (под руководством лидера французского Национального фронта Марин Ле Пен; правда, эта политическая группа была сформирована не сразу, а спустя год – в июне 2015 г.)»⁸⁵.

В связи с усугублением кризиса Европейского союза национальные правительства членов ЕС все чаще в различных формах проявляют несогласие с позицией Брюсселя. Современное развитие национальных государств и их участие в глобальной торговле стало трудно совместимым с соблюдением правил и требований Европейского союза, принятых после новой волны европейской интеграции. Стратегии развития ЕС, разработанные в целях дальнейшего укрепления и развития европейской интеграции в различных сферах, не отвечает интересам целого ряда членов ЕС. Евроскептицизм членов ЕС перешел в качественно иную форму: если раньше евроскептицизм был общественно-политическим явлением, то на фоне усугубления структурного кризиса Европейского союза евроскептицизм начал находить выражение в различного рода стратегиях, соглашениях и формах протеста национальных правительств.

Италия - в поисках глобального пути. Экспортировать нельзя стагнировать

Экономики стран Южной Европы уже не первый год переживают стагнацию. Действия и предложения Европейской комиссии не приводят к качественным изменениям ситуации и не способствуют экономическому росту. Более того, Брюссель

противодействует попыткам стран Южной Европы существенно перестроить экономическую и внешнеторговую политику своих государств, что ведет к дальнейшей стагнации. Так, правительство Италии приняло решение перейти к мерам по стимулированию экономики за счет увеличения бюджетного дефицита, что позволит в долгосрочном плане сократить соотношение госдолга и ВВП: *«Случай Италии сложнее — инициативы желто-зеленого кабинета приведут к увеличению бюджетного дефицита до 2,4% ВВП, что, с точки зрения ЕК, недопустимо при нынешних размерах итальянского госдолга, составляющего 131% от ВВП. «...» Брюссель же утверждает, что сначала нужно сократить долг, поэтому бюджетный дефицит должен быть сведен к минимуму. Результатом этого противостояния стало вынесение предупреждения трем латинским странам Южной Европы о несоблюдении параметров бюджетного дефицита¹¹ и открытый конфликт между Римом и Брюсселем».*

Брюссель стремится выработать общеевропейский подход к ведению внешней торговли с такими странами как КНР, США, РФ или Индия с целью определять условия ведения внешней торговли членов ЕС с глобальными партнерами.

Выработка наднациональными органами ЕС единого для всех членов ЕС подхода к торговой политике с КНР ведется ни один год. При этом Европейский союз стремится получить определяющую роль в отношениях членов ЕС с Китаем. Однако в европейских столицах считают, что именно национальные государства должны определять содержание контактов со странами, не входящими в Европейский союз, что идет в противоречие с Общей внешней политикой и политикой безопасности Европейского союза и позицией ряда членов ЕС.

Развитие глобальной торговли и транспортных коридоров является приоритетной задачей развития, стоящей перед национальными правительствами стран ЕС. Контакты с АТР, в первую очередь с КНР, являются перспективным направлением дипломатических отношений целого ряда членов ЕС, но в первую очередь, переставших получать выгоды от европейской интеграции и участия в едином европейском рынке. Так, 21 марта 2019 г. в Италию прибыл Председатель КНР Си Цзиньпинь. 23 марта 2019 года Италия присоединилась к китайской «Инициативе пояса и пути»⁸⁶, став первой страной из стран-основателей ЕС и Группы семи, официально подтвердившей готовность участвовать в проектах «Шелкового пути».

Инициатива итальянского правительства по диверсификации торговли и установлению более тесного взаимодействия с КНР, однако, привела к тому, что из Брюсселя и Вашингтона начали поступать предупреждения о последствиях для Италии в случае присоединения к китайской инициативе: *«6 марта официальный представитель Совета национальной безопасности Белого дома Гаррет Маркиз заявил, что действия итальянского правительства «закончатся нанесением ущерба глобальной репутации Италии в долгосрочной перспективе». В Брюсселе высказались в таком же духе»*⁸⁷.

Итальянские политики вступили в полемику с противниками присоединения Италии к китайской инициативе с позицией, что участие Италии в международных межгосударственных проектах основано на суверенном праве отстаивать национальные интересы Италии: *«вице-премьер Луиджи Ди Майо в блоге «Движения пяти звезд» в ответ на алармистские сигналы из США. — «Сегодня побеждает «Сделано в Италии»: с «Инициативой пояса и пути» Италия*

принимает решение стать более суверенной... Это не политический союз с Китаем, но расширение экономических возможностей. США остаются нашим главным союзником, а НАТО — продолжает быть нашим домом. Но «Инициатива...» — это шаг вперед для Италии»⁸⁸.

Перед итальянским правительством при присоединении к инициативе «Одного пояса и пути» стоят в первую очередь задачи по расширению возможностей торгово-экономического сотрудничества КНР и странами пояса, о чем заявил премьер Италии Джузеппе Конте.

С другой стороны итальянцы преследуют цель пересмотреть международную роль, которую играет Италия в Европейском союзе. Как отмечают эксперты: *«Италия хочет существенно повысить свою роль в диалоге между ЕС Китаем, взяв на себя инициативу первопроходца. Хотя уже 13 стран ЕС подписались под аналогичными меморандумами (Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Греция, Литва, Латвия, Мальта, Польша, Португалия, Словакия, Словения)»⁸⁹.*

Продвижение интересов национального бизнеса и достижение показателей внешней торговли, благоприятных росту итальянской экономики, а также содействие предпринимателям Европы при ведении торговых контактов с АТР в рамках «Одного пояса и пути» является стратегической задачей нового внешнеполитического курса Италии: *«Главная задача — помочь итальянским предприятиям развиваться и наращивать экспорт в Китай, чтобы достичь показателей Франции и Германии»⁹⁰.*

Вместе с тем, участие в китайской инициативе «Одного пояса и пути» не может гарантировать рост экономики Италии, ведь *«итальянской продукции, однако, не так просто пробиться на китайский рынок»⁹¹, (приложение 1) однако экономические*

перспективы дальнейшей ориентации Италии исключительно на Европейский союз не прочат хорошее будущее Италии: *«В Брюсселе — прочат углубление экономической рецессии и не предлагают никакого выхода из экономического тупика»*⁹². Возможностей повлиять на политику наднациональных органов ЕС в отношении Италии ни у прошлых правительств, ни у текущего правительства нет: *«в Париже и Берлине новое итальянское правительство открыто называют «проказой» и в качестве третьего в «тандем» по строительству новой Европы не зовут»*⁹³. Единый европейский рынок не сулит итальянским предпринимателям новые экономические возможности, поэтому экономика Италии обречена на стагнацию.

Если во внешнеполитическом курсе Италия и дальше будет ориентироваться на позицию наднациональных органов ЕС, выход итальянских производителей на евразийские рынки не приведет к росту экономических показателей Италии, а выход на рынок Евразийского экономического союза затруднен санкционной риторикой ЕС: *«Интенсифицировать экономическое сотрудничество с Россией не получается из-за санкций и риска открытого конфликта с Брюсселем и Вашингтоном в случае их нарушения»*⁹⁴.

Участие Италии в глобальной торговле в качестве самостоятельного участника остается открытым вопросом для национального правительства Италии. Как отмечает руководитель Центра итальянских исследований *«новое партнерство с Китаем остается единственной возможностью, относительно которой в Брюсселе пока еще окончательно не определились — «можно» или «нельзя»? Остается ловить момент, пока не запретили, и надеяться, что в Вашингтоне в последний момент сделают лучшее предложение...»*⁹⁵.

Польша - формируя наследие будущего

Активным противником дальнейшей евроинтеграции является страна, которая не так давно специально проводила реформы с целью вступления в Европейский союз - Польша. После подписания Лиссабонских соглашений давление, оказываемое наднациональными органами ЕС на национальное правительство Польши, предопределило рост евроскептицизма в обществе и вызвало бурный протест среди политических элит Польши. Так, в статье посвященной будущему Евросоюзу и противостоянию Польши и ЕС отмечено, что евроскептицизм в Польше и Великобритании имеет одну природу и вызван несогласием стран со своим фактическим статусом в ЕС, диктатом наднациональных органов ЕС.⁹⁶

В отличие от Великобритании, чьи экономические интересы расходятся с интересами европейского союза, Польша старается увеличить влияние на европейскую политику при поддержке стран Вышеградской группы, укрепив свой имидж последовательного критика политики Брюсселя и Берлина.⁹⁷

Растущее влияние наднациональных органов ЕС и углубление европейской интеграции привели к тому, что дальнейшая евроинтеграция и расширение полномочий наднациональным органам ЕС будут выгодны только некоторым странам: *«Речь идет о том, чтобы идти быстрее в кругу некоторых стран, не исключая других, но так, чтобы другие не смогли этому противостоять»*⁹⁸, — из выступления президента Франции на саммите в Версале. Дальнейшая европейская интеграция будет затрагивать следующие сферы: оборона, зона евро, гармонизация налоговой и социальной сферы, культура и дела молодежи.⁹⁹ Сторонники европейской интеграции, поддерживаемые, в основном, Парижем и Берлином, стали определять повестку дня Европейского союза по вопросам, затрагивающим компетенцию национальных правительств, и

оказывать определяющее значение на реализацию национальных интересов членов ЕС.

Польша и страны Вышеградской группы не поддержали дальнейшую евроинтеграцию, направленную на сокращение полномочий национальных правительств: *«Польский демарш в Брюсселе еще раз обнажил уже известные проблемы Европейского союза. Прежде всего, это дефицит демократии и дефицит лидерства»*.¹⁰⁰

Попытки национальных правительств Вышеградской группы влиять на формирование повестки дня Европейского союза, бюджетную политику, выработку решений по рабочим вопросам наднациональных органов ЕС не увенчались успехом. Несогласие и протест политических элит Вышеградской группы с позицией Еврокомиссии по различным вопросам пресекалось различного рода ограничениями и санкциями: *«Новый политический расклад в ЕС был продемонстрирован на Брюссельском саммите. В сильном раздражении Франсуа Олланд заявил польскому премьеру прямо: «У вас есть мнение, а у нас есть фонды»*». ¹⁰¹

Начавшееся противостояние стран Вышеградской группы во главе с Польшей и Европейского союза по вопросам, которые после 2009 года перешли к компетенции европейской комиссии и стали определяться общеевропейской политикой, проявили структурный кризис Европейского союза и конфликт национальных властей и наднациональных органов, выполняющих свои функции в интересах лишь некоторых членов ЕС: *«Саммит в Версале и последовавшая на следующий день встреча глав парламентов Вишеградских стран в Варшаве фактически олицетворяли раскол между старой и новой Европой»*.¹⁰²

В странах Вышеградской группы считают, что необходимо провести реформу Европейского союза с целью ограничить

компетенции наднациональных органов ЕС в сфере ОВПБ, передать в ведение национальных правительств всю полноту власти в своих странах и расширить возможности для членов ЕС по влиянию на формирование европейской политики: *«В Польше есть свое видение будущего Европы. Оправданный упрек нынешней системе заключается в том, что высшие функционеры ЕС не избираются демократическим путем, но вершат судьбы миллионов европейцев и имеют определенную власть над национальными правительствами и законодателями»*.¹⁰³

Кроме того, как считают в Варшаве и странах Вышеградской группы в наднациональных органах ЕС страна должна быть представлена лицами, выражающими национальные интересы: *««казус Туска» создал серьезный прецедент выдвижения кандидата на высший европейский пост без одобрения страны происхождения, который обязательно будет настораживать политиков других европейских стран»*.¹⁰⁴

Член ЕС должен иметь реальные возможности по влиянию на европейскую политику, формированию повестки дня Европейского союза, обеспечению национальных интересов в Европейском союзе и на едином европейском рынке за счет усиления роли правительств и национальных парламентов в ЕС, о чем последовательно настаивал председатель «Права и Справедливости» Ярослав Качиньский.¹⁰⁵ При этом польские политики считают, что Еврокомиссия не должна заниматься политикой.¹⁰⁶

Вышеградская группа выступает своего рода региональным объединением, призванным отстаивать интересы стран региона в ЕС и мире. Возможно, с усугублением кризиса европейского союза Вышеградская группа станет региональной альтернативой Европейского союза. В настоящее время Польша и страны Вышеградской группы видят роль

регионального объединения гораздо шире, чем только участие в европейском интеграционном объединении. Вышеградская группа старается участвовать в глобальной политике, продвигать интересы группы на глобальном рынке и участвовать в трансрегиональном сотрудничестве: *«В Варшаве по-прежнему видят роль своей страны в региональном лидерстве и ради поддержания согласия готовы мириться с особой позицией соседей по многим вопросам»*.¹⁰⁷.

Глава 3. Великобритания и многополярный мир.

Любой кризис – это новые возможности.

Уинстон Черчилль

Британия и международные игроки после Brexit.

С формированием глобального рынка и многополярного мира у Великобритании появляются возможности вернуть былое мировое величие глобальной державы – стать одним из полюсов мира.

Британские политики неоднократно заявляли о реставрации британского могущества и о необходимости Великобритании наращивать глобальные усилия. Позиции политиков поддерживают и рядовые британцы: *«Британцы уверены, что по любым объективным критериям их страна по-прежнему является влиятельным мировым игроком: Великобритания постоянный член Совета Безопасности ООН, шестая крупнейшая экономка в мире, ядерная держава, член наиболее влиятельного и мощного объединения спецслужб, а также культурная супердержава»*.¹⁰⁸ Великобритания для практической реализации глобальных амбиций не должна ориентировать экономические контакты исключительно на Европу: правительству необходимо формировать внешнеполитический курс страны без оглядки на решения Европейского союза. В итоге, главной причиной Брексита стало стремление Великобритании играть существенную роль на международной политической арене и глобальном рынке, получая от этого большие экономические выгоды, чем от участия в европейской интеграции.

В ближайшие несколько лет перед правительством стоит важнейшая задача, – определить какое место будет занимать Великобритания в многополярном мире после выхода из

состава Европейского союза. Еще в 1962 году бывший Госсекретарь США при Трумэне Дин Ачесон отметил, что *«Великобритания потеряла империю, но еще не нашла свою роль»*¹⁰⁹.

Впервые речь о разработке глобальной стратегии Великобритании зашла в 00-годы. После ухода в отставку правительства Тони Блэра, стремившегося к усилению влияния Великобритании в ходе дальнейшей евроинтеграции, в среде британских политических элит зашла речь о разработке выработке подходов, на основе которых будет строиться суверенный внешнеполитический курс в глобальном мире. После референдума 2016 года министр иностранных дел Борис Джонсон и Тереза Мэй настойчиво заявляли о том, что после выхода из ЕС стране надо четко определить себя как глобального игрока.¹¹⁰

Стратегия Глобальная Британия.

В 2015 году правительство Великобритании обнародовало стратегия национальной безопасности и стратегический доклад по обороне и безопасности. В тексте документов указано о коренном пересмотре позиции Великобритании по целому ряду вопросов, связанных с обеспечением безопасности. Великобритания перестала ориентироваться на европейские наднациональные институты в вопросах обеспечения безопасности. Также в стратегии отмечено, что мир стал многополярным, а Великобритании ещё предстоит выработать позицию по глобальной проблематике и определить положение в мире.

В Стратегии «Глобальная Британия» (перевод авторский, оригинал – в приложении 2)¹¹¹ указано:

«Глобальная Британия» характеризует Соединенное королевство как открытое, глобализированное,

экспортоориентрованное играющее ведущую роль на мировом арене государство. Мы возобновляем наши дружеское присутствие в мире. Мы отстаиваем свободную торговлю и международное право. И мы используем нашу «Мягкую силу» чтобы проецировать ценности и продвигать интересы.

Глобальная концепция Соединенного королевства – это комбинация возможностей и компетенций, которая обеспечивает влияние и протекторат на основе применения специальных знания в таких областях как антитерроризм, миграционная политика, финансовое регулирование, торговая политика, оборона, развитие, изменение климата и законодательное правоприменение, а также консульская поддержка британских граждан.

Дополнительный штат будет создавать и укреплять двусторонние отношения по всему миру, проецировать наше влияние и укреплять нашу приверженность союзникам и партнерам, включая в Европе, и обеспечивать в тех областях, где Европейский союз это делает Европейский союз.

В 2018 году мы назначили первого из девяти Торговых представителей Её Величества, который ведет скоординированную торговлю и инвестиционную политику зарубежом.

Мы нарастим усилия, чтобы Великобритания заняла ключевые роли многосторонних форматах, таких как ВТО, ООН, НАТО и международные финансовые фонды.

Мы будем придерживаться новой доктрины национальной безопасности, доктрины безопасности, чтобы усовершенствовать наш коллективный подход к национальной безопасности, строящейся на созданном шесть лет назад Совете национальной безопасности, поэтому мы используем

нашу безопасность, экономику и возможности по влиянию, чтобы максимизировать эффект и оберегать, продвигать и проецировать нашу национальную безопасность, экономические цели и цели по влиянию.

Мы усилим наше присутствие (сеть британских представительств) зарубежом, поэтому мы сможем восстановить нашу дружбу по всему миру, отстаивать основанную на международном праве систему, включающую свободную торговлю, и использовать нашу мягкую силу, чтобы проецировать наши ценности и продвигать интересы Великобритании.

Мы связываем экономические задачи и возможности с национальной безопасностью.

Мы обеспечим наши возможности развития, чтобы реагировать на изменение глобальной бедности и вызовы национальной безопасности.

Мы – глобальная торговая нация

Как Глобальная Британия, мы восстанавливаем наши отношения по всему миру. Мы восстанавливаем наши связи по всему миру. Мы поддерживаем систему, основанную на международном праве, которая отвечает нашим интересам как глобальной торговой нации и делает геополитику более состязательной.

Все, что мы делаем в Соединенном Королевстве и по всему миру, движимо нашей решительностью защищать людей, продвигать ценности и обеспечить процветание нашей страны.

Трансатлантическое сотрудничество

В условиях активного развития глобального рынка и формирования многополярного мира США не могут

одновременно сочетать агрессивный внешнеполитический курс с желанием оставаться ключевой мировой экономической державой. Идеи глобальной гегемонии, проведение военных операции по всему миру в нарушение международного права и оказание экономического давления на страны, разрушает основы мирового порядка, побуждает страны в различных формах выражать протест США и склоняет национальные элиты стран мира к проведению независимого внешнеполитического курса. Теория Хаоса Стивена Манна зарекомендовала себя как крайне неэффективный способ достижения политических задач и продвижения экономических интересов по всему миру. Угроза стать жертвой агрессии, хаос и гуманитарные катастрофы заставляют страны объединяться в региональные группировки и объединения, устроенные по принципу суверенного равенства, а не устанавливать тесные контакты с США.

В условиях формирования многополярного мира роль трансатлантического сотрудничества Европы и США для поддержания интересов США в Европе возрастает. Важность британо-американского диалога в трансатлантическом сотрудничестве США и Европы трудно переоценить. Во время членства Великобритании в Европейском союзе Соединенное Королевство играло ключевую роль в обеспечении европейской безопасности в рамках ОВПБ ЕС. Бывший президент США, член демократической партии, будучи хозяином Белого дома, заявил: *«Соединенное Королевство в составе Европейского союза вселяет в нас большую уверенность в силу трансатлантического сотрудничества. (ЕС) является краеугольным камнем в мире, построенном после Второй мировой войны. И мы хотим, чтобы Соединенное Королевство и в будущем обладало бы таким же влиянием»*.¹¹²

До проведения референдума о выходе из состава Европейского союза, на встречах с политическими деятелями Великобритании, сотрудники государственного департамента неоднократно заявляли о заинтересованности в сохранении статуса члена ЕС у Великобритании. В беседе с британским парламентарием анонимный сотрудник государственного департамента США заявил: *«Ребята, вы должны остаться в ЕС. Вы там одни нормальные»*.¹¹³

Многоформатная и многовекторная безопасность Соединенного королевства.

Концепция «Глобальной Британии» делает ставку на многоформатную и многовекторную безопасность. Безопасность Великобритании после Brexit будет обеспечиваться за счет участия Великобритании в различных оборонных форматах и партнерствах.

Многоформатная безопасность повысит роль Великобритании в архитектуре безопасности в различных регионах мира: *«С военной точки зрения, это предполагает укрепление старых союзов и создание новых по всему миру»*.

Многоформатность сотрудничества и партнерства в обеспечении безопасности, в свою очередь, позволит Великобритании осуществлять многовекторную политику по защите национальных интересов и обеспечению безопасности.

С выходом Великобритании из состава Европейского союза произойдет трансформация трансатлантического сотрудничества США и Европы. Как считают британцы, диалог Британия-Европа в сфере безопасности продолжится: *«Великобритания, как здесь считают — одна из двух ключевых военных держав в Европе»*. При этом участие Великобритании в политике безопасности Европы обретет иное качество, а роль Великобритании в диалоге США-Европа

возрастет: *«Эксперты уверены в том, что даже вне Евросоюза Великобритания продолжит тесный диалог по вопросам европейской безопасности. А самое интересное, британцы убеждены, что после референдума о выходе из ЕС страна стала играть более значимую роль с точки зрения безопасности в мире»*.¹¹⁴

В новой архитектуре безопасности в рамках трансатлантического сотрудничества Великобритания, как член НАТО, сохранит ключевую роль в обеспечении интересов стран североатлантического договора. После Брексита Британия перестанет соблюдать требования ОВПБ ЕС и начнет полноценно, без оглядки на наднациональные органы ЕС, проводить политику. Однако формирование политики безопасности ЕС без Великобритании невозможно, поэтому Великобритания продолжит принимать участие в оборонных инициативах Союза, но на особых правах и без необходимости подчиняться требованиям ОББП.

Более того, подобное участие позволит Великобритании возвыситься над политикой безопасности союза, став лидирующей страной в формировании ОВПБ. Политика Великобритании в НАТО станет существенно влиять на формирование ОВПБ ЕС, ведь, если раньше Британия участвовала в обоих форматах на полной основе, то после Brexit продолжит членство лишь в НАТО, однако позиция Великобритании, по-прежнему, будет иметь существенное значение при формировании ОВПБ.

О возрастании роли Британии в диалоге с Европой по вопросам безопасности свидетельствует факт, что, не смотря на Brexit, в европейских столицах поддержали антироссийскую истерию Великобритании и выразили солидарность после инцидента в Солсбери: *«поддержка Великобритании со стороны ЕС по инциденту в Солсбери, которая, как считают в Лондоне,*

превзошла все ожидания и стала четким сигналом о желании европейцев тесно сотрудничать по этим вопросам после выхода Великобритании из ЕС».¹¹⁵ Сотрудничество Великобритании и ЕС станет осью сотрудничества НАТО-ЕС, а позиция Лондона усилится в диалоге с Берлином и Парижем. Таким образом, политика Британии в НАТО станет существенно влиять на политику ОВПБ, а ОВПБ будет ориентирован не на интересы членов ЕС, а на интересы НАТО.

Усиление военного присутствия.

Среди политических и военных элит Великобритании сильны настроения сторонников усиления глобального могущества королевства и расширения возможностей по проецированию силы в различные регионы мира. Как отмечает Илья Плеханов в статье перспективы «Глобальной Британии» журнала «Военное дело», глобальные партнеры поддерживают стремление Британии укреплять позиции в мире и стать активным участником глобальной политики: *«Именно об этом говорил Гэвин Уильямсон, принимая пост министра обороны. Об этом же заявлял и бывший Госсекретарь США Джон Керри (John Kerry), считавший, что миру нужно «больше Великобритании», а премьер-министр Японии Синдзо Абэ (Shinzo Abe) вообще надеялся, что Великобритания «вернется» в Азию и будет способствовать обеспечению безопасности и стабильности в регионе».*¹¹⁶ (Приложение 3)

Достижение амбиций Великобритании за счет собственных сил при всем многообразии угроз и стоящих перед Соединенным королевством вызовов вызовет у правительства большие трудности. Так, уже сейчас Великобритании не хватает средств и ресурсов для поддержания вооруженных сил: *«Великобритании не может укомплектовать свои ряды новобранцами (не хватает четырех тысяч солдат) Чтобы*

укомплектовать экипаж авианосца «Королева Елизавета», британцам пришлось списать раньше намеченных сроков вертолетоносец «Оушен» (HMS Ocean) и, по всей видимости, продать этот корабль Бразилии».¹¹⁷ (Приложение 4)

Миграционная политика. Как и прежде, но безопаснее.

Концепция Глобальная Британия предполагает разработку новой миграционной системы. Исполнительный директор группы «London First» Jasmine Whitbread и Julia Onslow-Cole Глава иммиграционной политики компании PwC UK, подготовили в ноябре 2018 рекомендации по созданию миграционной системы для концепции Глобальная Британия. Ниже представлены тезисы, которые лежат в основе предложения (перевод авторский, оригинал ¹¹⁸ – приложение 5):

«Справедливая и управляемая миграционная система подходит для Британии после Brexit. Рекомендации: подход в пяти пунктах по формированию системы, обеспечивающей потребности экономики Великобритании

- 1. Использовать научно доказанный подход, основанный на интересах бизнеса и экономики.*
- 2. Сделать систему более нацеленной, справедливой и простой в использовании.*
- 3. Разработать передовую систему, которая будет гибкой и легко изменяемой.*
- 4. Защищать существующих работников и объединения.*
- 5. Разработать систему для работодателей, которая учитывает все уровни квалификации, требуемые в нашей стране».*

Лондон и многополярный мир. Новые партнеры по всему миру - новые возможности для Великобритании.

Великобритания стремится подписать торговые соглашения с партнерами по всему миру и сформировать межгосударственные отношения со странами мира не на основе соглашений, предполагающих коллективную ответственность государств, а на основе двусторонних соглашений со странами. Блоковое мышление уходит в прошлое, на смену приходит дипломатия в многополярном мире: *«Эксперты отмечают, что все это похоже на возврат к дипломатии Лондона до начала Второй мировой войны, когда в Европе заключались договоры между отдельными странами»*.¹¹⁹

Формирование многополярного мира открывает новые возможности для дипломатии и торговли Великобритании: *«Разработчики концепции «Глобальная Британия» ожидают, что с выходом из ЕС у Соединенного Королевства появится возможность самостоятельно выстраивать торговые отношения с третьими странами»*.¹²⁰

Согласно стратегии «Глобальная Британия» перед внешнеполитическим курсом Британии в многополярном мире стоят задачи: по диверсификации экономики, обеспечении конкуренции британских компаний перед европейскими транснациональными компаниями, борьба за развивающиеся рынки, активное участие в технологической революции и борьба за мировые технологические рынки и рынки инноваций, усиление гуманитарного влияния в странах Содружества.

Если еще десять лет назад во внешней политике Британия ориентировалась на страны ОЭСР и трансатлантическое сотрудничество, то в многополярном мире Великобритания стремится устанавливать прочные торгово-экономические и политические отношения со всеми сторонами многополярного

мира. В своей новой внешнеполитической стратегии Великобритания делает акцент на многовекторную политику. Так, в стратегии «Глобальная Британия» приоритетными указаны три вектора внешней политики — США, Европа и Индо-Тихоокеанский регион.¹²¹ После выход из ЕС должна последовать стремительная переориентация внешней политики Великобритании на установление торговых соглашений с участниками глобального рынка, в первую очередь, с КНР и Индией. Хватит ли у Британии средств для укрепления роли Британии в мире? В Лондоне готовы вкладывать и поддерживать сотрудничество с ведущими странами регионов мира: Великобритания активизировала внешнюю политику на африканском и азиатском направлениях использует помощь развитию стран регионов (0,7% ВВП) для укрепления своего политического влияния.¹²² Однако не все амбиции Великобритания сможет реализовать самостоятельно — правительство рассчитывает на помощь США и партнерство с Европой.

В документах правительства Соединенного королевства указано о возросшей роли АТР и важности торгово-экономических контактов с КНР: *«В стратегии национальной безопасности, принятой в 2015 г., Китай, как и Индия, упоминаются в экономическом аспекте. Цель правительства — сделать КНР вторым крупнейшим экспортным направлением для Великобритании в ближайшее десятилетие. Пекин (в отличие от Москвы) не назван нарушителем международного порядка».*¹²³ В 2015 между странами установлено глобальное стратегическое партнерство, поэтому между странами регулярно проводятся саммиты лидеров государств, ведется ежегодный диалог на высшем уровне в рамках министров иностранных дел и министров обороны, диалоги на уровне экспертов.¹²⁴ Стратегическое

партнерство Великобритании и КНР в экономической сфере открывает перед британскими предпринимателями новые экспортные возможности, что содержит потенциал роста для британской экономики. Выходит, в Британии, задолго до Brexit, планировали проводить многовекторный внешнеполитический курс: наращивать усилия британской дипломатии в многополярном мире, развивать торгово-экономические отношения со странами мира, обладающими большими рынками, с целью получить дополнительный рост экономики. После Brexit британо-китайские отношения стали переживать бурный подъем. Китай начал совершать крупные инвестиции в экономику Британии и участвовать в инфраструктурных проектах. Британское правительство последовательно стало поддерживать инвестиционные проекты Пекина.¹²⁵ В 2018 году контакты лидеров и членов правительства стран интенсифицировались: *«в январе 2018 г. Т. Мэй в сопровождении делегации британских бизнесменов отправилась в официальную поездку в Пекин»*. По результатам встречи общественности стали известны первые результаты переговоров о сотрудничестве Великобритании и Китая: *«Итог — торговые соглашения более чем на 9,3 млрд ф. ст. В ходе пресс-конференции глава кабинета подтвердила намерение «интенсифицировать» «золотую эру» отношений и объявила о новой амбициозной британо-китайской образовательной программе гуманитарных контактов (155 тыс. китайских студентов ежегодно вносят порядка 5 млрд. ф. ст. в британскую экономику)»*.¹²⁶ (Приложение 6).

Перемены в составе правительства политическая нестабильность в Великобритании не повлияли на ход и содержание стратегического партнерства стран: первую зарубежную поездку новый глава британского МИДа Дж. Хант совершил в КНР в конце июля 2018 г.¹²⁷

Перспективы создания трансевразийского торгового пути «Один пояс – один путь», связывающего регионы Евразии сплошным транспортным коридором, несут серьезные экономические возможности для Британии. Британские политические элиты с интересом относятся к участию в глобальном инфраструктурном проекте. Так, в мае 2017 г., глава британского казначейства Ф. Хэммонд заявил: *«Британия находится на западной оконечности этого инфраструктурного проекта, следовательно, является естественным партнером Пекина»*.¹²⁸

Тем не менее, среди британских политических элит не все поддерживают установление более тесного сотрудничества с КНР, мотивируя это разного рода рисками для британской экономики, и поддерживают сотрудничество с США. В Британии отсутствует единый подход к проведению политики в отношении Китая в связи с чем: *«В апреле 2019 г. Комитет по международным делам Палаты общин порекомендовал правительству проводить сдержанную политику на китайском направлении и подготовить развернутую стратегию в отношении Поднебесной к 2020 г.»*.¹²⁹ (Приложение 7).

Теме не менее, в британо-китайских отношениях сохраняется фактор неопределенности и нестабильности. Из-за политической позиции Лондона по Южно-китайскому морю сорвались выгодные для Лондона сделки с Китаем. Среди политических элит Великобритании возобновилась дискуссия о перспективах дальнейшего сотрудничества стран в экономической сфере. Ряд британских политиков призвали правительство Великобритании к выработке сдержанной позиции по Южно-китайскому морю. Так, бывший канцлер казначейства Дж. Осборн назвал воинственную риторику

Лондона по ситуации в Южно-китайском море «старомодной и неэффективной».¹³⁰

Многополярный глобальный мир открывает перед Британией уникальные торговые, военно-политические и культурные возможности. Расширение глобального рынка, появление новых экономических индустрий, столкновение с глобальными вызовами – все это задачи, стоящие перед Глобальной Британией, от политики по решению которых зависит будущее британского народа. Реализация масштабных проектов стоит перед Британией и странами остального мира. Будет ли достигаться эта реализация посредством неравной конкуренции или посредством диалога и сотрудничества?

Какой будет «Глобальная Британия»? Возобладает стремление к торгово-экономическому политическому и военному диктату? Или среди политических элит Великобритании возобладает стремление не ставить политические амбиции выше экономических выгод от сотрудничества со странами многополярного мира?

При данном уровне отношений Великобритании и России реализация совместных с Британией программ на пространстве ЕАЭС, освоение и развитие Северного морского пути и Арктики, а также развитие транспортных коридоров с целью осуществления торговли с Востоком невозможно по причине антироссийский санкций. Если Лондон и дальше будет оказывать давление на национальные правительства государств мира, вмешиваться во внутренние дела без мандата Совета Безопасности ООН и в нарушение норм международного права, то полноценное участие Британии в построении экономических и иных отношений в многополярном мире стоит под сомнением. Только проведение сбалансированного внешнеполитического курса правительством позволит

Великобритании зарекомендовать себя в многополярном мире в качестве конструктивного партнера.

Заключение

В курсовой работе были выявлены и проанализированы исторические, политические, социокультурные, экономические и иные факторы выхода Великобритании из состава Европейского Союза, приведены варианты дальнейшего развития взаимоотношений Великобритании со странами Европейского союза и мира.

Глобальные вызовы современности и новые возможности для Великобритании в многополярном мире, дальнейшее развитие европейской интеграции после подписания Лиссабонских соглашений, институциональные реформы Европейского союза были рассмотрены как факторы, способствовавшие выходу Великобритании из состава Европейского союза и росту евроскептицизма, который, в свою очередь, основан на исторически сложившемся в массовом сознании британского общества восприятии Европы как другой социокультурной среды.

Проанализированы и даны оценки трансформации трансатлантического сотрудничества стран Европы, Великобритании и США в условиях формирования многополярного мира и обострения глобальных вызовов современности. В работе даны оценки влияния глобального тренда по формированию многополярного мира на трансформацию внешней политики Великобритании. Отмечено о стремлении Великобритании вести торговлю с США и КНР на взаимовыгодной основе, поддерживать и укреплять отношения со странами Содружества, участвовать в проекте Шелковый путь, активно развивать отношения со странами Латинской Америки.

Сделан вывод, что стремление Великобритании выработать глобальную стратегию страны и самостоятельно определять основы внешнеполитического курса в многополярном мире

свидетельствует о коренных изменениях, произошедших в мировой политике, – об активной фазе формирования многополярного мира.

Приложения

2. Так, последние исследования ISTAT демонстрируют, что в 2018 г. импорт сельскохозяйственной продукции из Китая превысил итальянский экспорт в Поднебесную на 35%. Так, например, итальянские яблоки, груши и виноград не могут попасть на китайский рынок вследствие сохраняющихся торговых барьеров, призванных защитить национальное производство¹³¹.

3. Global Britain means the UK as an open, inclusive and outward facing free-trading global power playing a leading role on the world stage. We are reinvesting in our relationships around the world. We are championing free trade and the international rules-based system. And we are using our soft power to project our values and advance UK interests.

The UK model is a powerful combination of skills and expertise that provides influence and senior access and deploys specialist knowledge in areas such as counter-terrorism, migration, financial regulation, trade policy, defence, development, climate change and law enforcement as well as consular support to British nationals.

Additional staff will build and strengthen bilateral engagement around the world, project our influence and underline our commitment to allies and partners, including in Europe, and deliver in areas where the EU has led to date. In 2018, we appointed the first of nine of Her Britannic Majesty's Trade Commissioners, who will lead our co-ordinated trade and investment effort overseas.

We will increase our efforts to place UK experts in key positions in multilateral institutions, such as the WTO, UN, NATO and the international financial institutions.

We will use a new national security doctrine, the Fusion Doctrine, to improve our collective approach to national security, building on the creation of the NSC eight years ago so that we use our security, economic and influence capabilities to maximum effect to protect, promote and project our national security, economic and influence goals.

We strengthen our overseas network so that we can reinvest in our relationships around the world, champion the rules-based system including free trade and use our soft power to project our values and advance UK interests.

We will ensure our development capability responds to changes in global poverty and national security challenges.

We will integrate economic goals and capabilities throughout national security.

We are a global, free-trading nation

Everything we do in the UK and around the world is driven by our determination to protect our people, promote our values and ensure that our country prospers.

As Global Britain, we are reinvesting in our relationships around the world. We are championing the rules-based system, which has served our interests as a global trading nation and is of vital importance as geopolitics becomes more contested.¹³²

4. В 2016 году это вылилось в участие британских ВВС в первых совместных учениях с японскими коллегами. В странах Залива «возвращение» англичан ознаменовалось открытием новой военно-морской базы в Бахрейне и перестройкой порта в Омане для швартовки британских авианосцев. Великобритании также продолжает направлять своих военнослужащих для участия в совместных учениях с Австралией, Новой Зеландией, Сингапуром и Малайзией, а в декабре прошлого года Тереза

Мэй заключила новое оборонное соглашение Великобритании с Польшей для противодействия «российским информационным операциям». ¹³³

5. Сегодня ВМС Великобритании и так с трудом справляются со своими задачами по патрулированию вод у побережья Сомали и прикрытию Фолклендов. Речь даже заходит об отказе от использования своих десантных кораблей и предусматривается обращение за помощью к Франции в сфере подготовки военнослужащих. Как сообщает «Телеграф» (Telegraph), Мэй и Уильямсон «пришли в ужас» от такой «вздорной» идеи, а министр обороны наоборот, пытается добиться увеличения военного бюджета на два миллиарда фунтов стерлингов в год для борьбы с новыми угрозами, понимая под этим в первую очередь противодействие России.

Согласно материалам издания «Дейли экспресс» (Express), с января по ноябрь прошлого года Великобритания, озабоченная активностью российских подводных лодок, обратилась за помощью к странам НАТО, чтобы они предоставили свои разведывательные противолодочные самолеты. Издание называет этот факт практически национальным позором. Франция, Германия, США, Канада и Норвегия в итоге предоставили 17 своих самолетов для поиска российских субмарин, а сама Великобритания еще в 2010 году отказалась от использования своего флота разведывательных самолетов «Нимрод» (Nimrod).

Британский авианосец, который дал течь через несколько недель после спуска на воду и был отправлен в ремонт, тоже потребует группировку кораблей сопровождения, которых пока нет. Так или иначе, апологеты «Глобальной Британии» делают ставку на авианосцы и считают, что присутствие британских

авианосных групп в Тихом океане и/или в Персидском Заливе станет символом военной мощи страны.¹³⁴

6. Global Britain. November 2018¹³⁵

A fair and managed immigration system fit for the post-Brexit economy

Recommendations: a five-point approach to meeting the needs of the UK economy

1. Take an evidence-led approach, based on business and economic need

2. Create an employer-led system that works for all skill levels that are in demand in our country

3. Protect existing workers and communities

4. Create a forward-looking system that is flexible and responsive

5. Make the system more streamlined, fair, and straightforward to use.

7. В частности, в 2015 г. стала первой западной страной и первой в «Группе семи», которая вступила в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). В апреле 2017 г. Великобритания проложила новый железнодорожный маршрут Лондон-Иу (провинция Чжэцзян на самом востоке КНР) в рамках «Нового шелкового пути». Инициатива в первую очередь призвана увеличить товарооборот между двумя странами). В декабре 2017 г. в рамках двустороннего экономического и финансового диалога Департамент экспортного финансирования Великобритании подтвердил, что намерен выделить 25 млрд ф. ст. на поддержку проектов британских компаний в рамках Инициативы пояса и пути. В 2017 г. инвестиции Китая в Соединенное Королевство составили 20 млрд ф. ст.; Соединенное Королевство —

четвертый крупнейший импортер китайских товаров. В 2018 г. товарооборот между странами достиг 63,4 млрд ф.ст.

Сегодня китайские инвестиционные проекты в Британии включают, например, доли в таких крупных инфраструктурных объектах, как аэропорт Хитроу в Лондоне и аэропорт в Манчестере, крупнейшем небоскребе Лондона (“Cheesegrater”), а также двух футбольных клубах Премьер Лиги — Саутгемптон и Вест Бромвич Альбион.). Д.Кэмерон, активно выступавший против выхода Британии из ЕС, после ухода в отставку получил должность вице-президента китайско-британского инвестиционного фонда с уставным капиталом около 1 млрд ф. ст.¹³⁶

8. Министр обороны Г. Уильямсон в феврале 2019 г. подтвердил, что флагман Королевского военно-морского флота «HMS Queen Elizabeth’s» отправится в Южно-Китайское море, канцлеру казначейства Ф. Хэммонду пришлось отменить запланированный ранее визит в Китай. Ожидалось, что в ходе поездки британского канцлера КНР снимет запрет на поставку мяса птицы и косметики из Великобритании)¹³⁷.

Список литературы

1. Р.И. Благовещенский. Британский евроскептицизм: Определение и основные факторы//АПЕ. 2019.№1. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/britanskiy-evroskeptitsism-opredelenie-i-osnovnyye-factory> (дата обращения: 18.05.2019).
2. Литвинова Я. Британия и Европа в цитатах и афоризмах.// [электронный ресурс]. 2016 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160510_europe_brexit_quotes (дата обращения: 18.05.2019).
3. Там же.
4. May A. Britain and Europe since 1945. – L.: Longman, 1999. – р. 77.
5. Р.И. Благовещенский. Британский евроскептицизм: Определение и основные факторы//АПЕ. 2019.№1. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/britanskiy-evroskeptitsism-opredelenie-i-osnovnyye-factory> (дата обращения: 18.05.2019).
6. Там же.
7. Литвинова Я. Британия и Европа в цитатах и афоризмах.// [электронный ресурс]. 2016 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160510_europe_brexit_quotes (дата обращения: 18.05.2019).
8. Антропова Светлана Юрьевна. Красина Евгения Александровна БРЕКСИТ: Закономерная случайность// Власть. 2019. №1. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.https://cyberleninka.ru/article/n/breksit-zakonomernaya-sluchatnost> (дата обращения 2019-05-11).
9. Там же.
10. Р.И. Благовещенский. Британский евроскептицизм: Определение и основные факторы//АПЕ. 2019.№1. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/britanskiy-evroskeptitsism-opredelenie-i-osnovnyye-factory> (дата обращения: 18.05.2019).
11. Там же.
12. Литвинова Я. Британия и Европа в цитатах и афоризмах.// [электронный ресурс]. 2016 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160510_europe_brexit_quotes (дата обращения: 18.05.2019).

- ¹³. «Евросоюз решил взимать с Лондона деньги минимум до 2020 года»// [электронный ресурс]. 2017 - Режим доступа: http://www.lenta.ru/news/2017/08/07/till_2020 (дата обращения: 18.05.2019).
- ¹⁴. «Британский кабмин не готов назвать сроки завершения переговоров с оппозицией о Brexit»//ТАСС. 30.04.2019. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6393169>, - (дата обращения: 18.05.2019).
- ¹⁵. А. В. Кузнецов. Влияние выхода Великобритании из ЕС на перспективы экономической интеграции в Европе// Деньги и кредит. Научная жизнь. 2017. № 3
- ¹⁶. Литвинова Я. Британия и Европа в цитатах и афоризмах.// [электронный ресурс]. 2016 - Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160510_europe_brexit_quotes (дата обращения: 18.05.2019).
- ¹⁷. Там же.
- ¹⁸. Региональная политика стран ЕС // Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. ред. А.В. Кузнецов. - М.: ИМЭМО РАН, 2009. -с. 68-69
- ¹⁹. Литвинова Я. Британия и Европа в цитатах и афоризмах.// [электронный ресурс]. 2016 - Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160510_europe_brexit_quotes (дата обращения: 18.05.2019).
- ²⁰. Р.И. Благовещенский. Британский евроскептицизм: Определение и основные факторы//АПЕ. 2019.№1. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/britanskiy-evroskeptitsizm-opredelenie-i-osnovnyye-factory> (дата обращения: 18.05.2019).
- ²¹. В. П. Федоров. «Интеграция интеграций, или "второй этаж" международных отношений»// Деньги и кредит. Научная жизнь. Москва. 2017. № 3.
- ²². «Президент Польши Анджей Дуда рассказал о кризисе европейских ценностей на встрече с премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном». Польское издание TVP, 2016, - [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.tvp.info/24500925/duda-w-budapeszcie-idealy-w->

europie-gina-sa-deptaneprzez-inne-ideologie , - (дата обращения: 18.05.2019).

²³. А. И. Бажан. «Взаимодействие национальных экономик ЕС как причина Brexit»//Деньги и кредит. Научная жизнь. Москва. 2017. № 3.

²⁴. Там же.

²⁵. Там же.

²⁶. Там же.

²⁷. Там же.

²⁸. Там же.

²⁹. Там же.

³⁰. Литвинова Я. Британия и Европа в цитатах и афоризмах.// [электронный ресурс]. 2016 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160510_europe_brexit_quotes (дата обращения: 18.05.2019).

³¹. Нана Яковенко. Новая глобальная роль Великобритании.// [электронный ресурс]. 2018 – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/politic/20180425/242078383> (дата обращения: 18.05.2019).

³². Там же.

³³. А. И. Бажан. «Взаимодействие национальных экономик ЕС как причина Brexit»//Деньги и кредит. Научная жизнь. Москва. 2017. № 3.

³⁴. Там же.

³⁵. Там же.

³⁶. А. И. Бажан. «Возможен ли крах экономики Британии после брекзита?»// Аналитическая записка №45. 2018. №141.

³⁷. Волкова А. «Brexit»: британцы выбрали путь вне Европейского Союза. [электронный ресурс]. 2016 – Режим доступа:

<http://www.eizh.ru/articles/analitika/brexit-britantsy-vybrali-put-bez-es/> (дата обращения: 12.10.2018).

³⁸. Торин А. Выйдет ли Великобритания из ЕС? [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/14846> (дата обращения: 18.10.2018).

³⁹. В. П. Федоров. «Интеграция интеграций, или "второй этаж" международных отношений»// Деньги и кредит. Научная жизнь. Москва. 2017. № 3.

- ⁴⁰. А. В. Кузнецов. «Влияние выхода Великобритании из ЕС на перспективы экономической интеграции в Европе»// Деньги и кредит. Научная жизнь. Москва. 2017. № 3.
- ⁴¹. А. И. Бажан. «Возможен ли крах экономики Британии после брексита?»// Аналитическая записка №45. 2018. №141.
- ⁴². Ананьева Е.В. Прогноз для Великобритании в условиях Brexit// Глобальный прогноз РСМД 2019-2024: сборник // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019, с 56-62.
- ⁴³. Там же.
- ⁴⁴. Великобритания/Отв. ред. С.П. Мадзоевский, Е.С.Хесин. – М., Мысль. 1981., с. 134.
- ⁴⁵. Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. ред. А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 230, с. 67
- ⁴⁶. Там же, с. 68
- ⁴⁷. Там же, с.70
- ⁴⁸. Там же, с. 67
- ⁴⁹. Там же, с. 68
- ⁵⁰. Там же.
- ⁵¹. Там же, с. 70
- ⁵². Там же, с.69.
- ⁵³. Там же.
- ⁵⁴. Там же.
- ⁵⁵. Там же, с.70.
- ⁵⁶. Там же, с.70.
- ⁵⁷. Годованюк К.А. Общая внешняя политика ЕС и дилеммы британской дипломатии//Современная Европа.2012.№2//Великобритания и институционализация ЕС, с.76.
- ⁵⁸. Там же, с. 75.
- ⁵⁹. Офицеров-Бельский Д.К. Польский бунт и будущее Евросоюза// [электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: <http://www.russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/polskiy-bunt-i-budushchee-evrosoyuza/> (дата обращения: 18.05.2019).
- ⁶⁰. Электронный ресурс. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.euneighbours.eu/en/east/eu-in-action/youth/young-european-ambassadors>, - (дата обращения: 18.05.2019).

- ^{61.} А.В.Дрыночкин, А.А.Габарта//Экономика стран Вишеградской группы: учеб.пособие// М.:МГИМО-Университет; каф.мировой экономики. 2018., - 220-221.
- ^{62.} 10 PL-UE. Polskie 10 lat w Unii. Raport. Ministerstwo Spraw Zagranicznych RP, Warszawa, 2014, str.196.
- ^{63.} Роль Польши в восточной политике ЕС: Научное издание. А.В.Чернова. - М.:Издательство «Аспект Пресс», 2016. - 140.
- ^{64.} Там же, с. 92.
- ^{65.} Там же, с. 140.
- ^{66.} Литвинова Я. Британия и Европа в цитатах и афоризмах.// [электронный ресурс]. 2016 - Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160510_europe_brexit_quotes (дата обращения: 18.05.2019).
- ^{67.} Годованюк К.А. Общая внешняя политика ЕС и дилеммы британской дипломатии//Современная Европа.2012. №2//Великобритания и институционализация ЕС, с.78.
- ^{68.} Там же, с. 80.
- ^{69.} Там же, с. 76.
- ^{70.} House of Lords Constitution Committee 6th Report of Session 2007-08 European Union (Amendment) Bill and the Lisbon Treaty: Implications for the UK Constitution Report with Evidence// [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200708/ldselect/ldconst/84/84.pdf> (дата обращения: 18.05.2019).
- ^{71.} The best diplomatic service in the world// [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=652930982> (дата обращения: 18.05.2019).
- ^{72.} Годованюк К.А. Общая внешняя политика ЕС и дилеммы британской дипломатии//Современная Европа.2012. №2//Великобритания и институционализация ЕС, с.79.
- ^{73.} Там же.
- ^{74.} UK champions own diplomacy over EU «action service»// [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://euobserver.com/24/32271> (дата обращения: 18.05.2019).
- ^{75.} Миграционный кризис в Европе//ТАСС. Досье//[электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tass.ru/info/5336277> (дата обращения: 18.05.2019).

- ^{76.} Миграционный кризис разделяет Европу//[электронный ресурс]. 2018 – Режим доступа: <http://www.ria.ru/201806251523324683> (дата обращения: 18.05.2019).
- ^{77.} Франко Фраттини. Что происходит вдоль границ южного побережья Италии?//Международная жизнь. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.Interaffairs.ru/news/show/16826> (дата обращения: 18.05.2019).
- ^{78.} [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.insider.pro/analytics/2015-06-22/afrikanskii-vzryv/> (дата обращения: 18.05.2019).
- ^{79.} Антропова С. Ю., Красина Е. А. БРЕКСИТ: Закономерная случайность// Власть. 2019. №1. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/breksit-zakonomernaya-sluchatnost> (дата обращения 2019-05-11).
- ^{80.} ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран.// Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 26 с.
- ^{81.} Там же.
- ^{82.} Там же, 27 с.
- ^{83.} Там же, 28 с.
- ^{84.} Р.И. Благовещенский. Британский евроскептицизм: Определение и основные факторы//АПЕ. 2019.№1. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/britanskiy-evroskeptitsizm-opredelenie-i-osnovnye-factory> (дата обращения: 18.05.2019).
- ^{85.} Там же.
- ^{86.} Алексеенкова Е.К. Сопряжение по-итальянски. // [электронный ресурс]. 2019 – Режим доступа: URL: <http://www.russiancouncil.ru/analytics/sopryazhenie-po-italyanski> (дата обращения: 18.05.2019).
- ^{87.} Там же.
- ^{88.} Там же.
- ^{89.} Там же.
- ^{90.} Там же.
- ^{91.} Там же.
- ^{92.} Там же.

- ⁹³. Там же.
- ⁹⁴. Там же.
- ⁹⁵. Там же
- ⁹⁶. Офицеров-Бельский Д.К. Польский бунт и будущее Евросоюза//[электронный ресурс]. 2017 – Режим доступа: <http://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/polskiy-bunt-i-budushchee-evrosoyuza/>(дата обращения: 18.05.2019).
- ⁹⁷. Там же.
- ⁹⁸. Там же.
- ⁹⁹. Там же.
- ¹⁰⁰. Там же.
- ¹⁰¹. Там же.
- ¹⁰². Там же.
- ¹⁰³. Там же.
- ¹⁰⁴. Там же.
- ¹⁰⁵. Там же.
- ¹⁰⁶. Офицеров-Бельский Д.К. Польский бунт и будущее Евросоюза// Сказано премьер-министром Польши Беатой Шидло в присутствии автора статьи в сентябре 2016 г. во время выступления на экономическом форуме в Крынице-Здруй//[электронный ресурс]. 2017 – Режим доступа: <http://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/polskiy-bunt-i-budushchee-evrosoyuza/> (дата обращения: 18.05.2019).
- ¹⁰⁷. Там же.
- ¹⁰⁸. Нана Яковенко Новая глобальная роль Великобритании.//.2018 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/politic/20180425/242078383> (дата обращения: 18.05.2019).
- ¹⁰⁹. Илья Плеханов. Военные новости: перспективы «Глобальной Британии»//Военное дело. № 2 – с. 187.
- ¹¹⁰. Там же.
- ¹¹¹. National Security Capability Review. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalarchives.gov.uk/doc/open-government-licence/> (дата обращения: 18.05.2019).

- ¹¹². Британия предложит ЕС временный таможенный союз после "брексита"// [электронный ресурс] 2017 – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/news-40932380> (дата обращения: 18.05.2019).
- ¹¹³. Литвинова Я. Британия и Европа в цитатах и афоризмах.// [электронный ресурс]. 2016 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160510_europe_brexit_quotes (дата обращения: 18.05.2019).
- ¹¹⁴. Нана Яковенко Новая глобальная роль Великобритании//[электронный ресурс] 2018 – Режим доступа: URL: <http://www.inosmi.ru/politic/20180425/242078383> (дата обращения: 18.05.2019).
- ¹¹⁵. Там же.
- ¹¹⁶. Илья Плеханов. Военные новости: перспективы «Глобальной Британии»//Военное дело. № 2 – с. 187.
- ¹¹⁷. Там же.
- ¹¹⁸. Julia Onslow-Cole, Jasmine Whitbread Global Britain. A fair and managed immigration system//review. November 2018.
- ¹¹⁹. Илья Плеханов. Военные новости: перспективы «Глобальной Британии»//Военное дело. № 2 – с. 187.
- ¹²⁰. Годованюк К. Противоречия «золотой эры» британо-китайских отношений//[электронный ресурс]. 2019 – Режим доступа: <http://www.russiancouncil.ru/analytcs-and-omments/analytcs/protivorechiya-zolotoy-ery-britano-kitayskikh-otnosheniy/> (дата обращения: 18.05.2019).
- ¹²¹. Там же
- ¹²². *Ананьева Е.В.* Прогноз для Великобритании в условиях Brexit// Глобальный прогноз РСМД 2019–2024: сборник // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019, с 56-62.
- ¹²³. Нана Яковенко. Новая глобальная роль Великобритании.// [электронный ресурс]. 2018 – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/politic/20180425/242078383> (дата обращения: 18.05.2019).
- ¹²⁴. Годованюк К. Противоречия «золотой эры» британо-китайских отношений//[электронный ресурс]. 2019 – Режим доступа:

<http://www.russiancouncil.ru/analytics-and-omments/analytics/protivorechiya-zolotoy-ery-britano-kitayskikh-otnosheniy/> (дата обращения: 18.05.2019).

¹²⁵. Там же.

¹²⁶. Там же.

¹²⁷. Нана Яковенко. Новая глобальная роль Великобритании.// [электронный ресурс]. 2018 – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/politic/20180425/242078383> (дата обращения: 18.05.2019).

¹²⁸. Годованюк К. Противоречия «золотой эры» британо-китайских отношений//[электронный ресурс]. 2019 – Режим доступа: <http://www.russiancouncil.ru/analytics-and-omments/analytics/protivorechiya-zolotoy-ery-britano-kitayskikh-otnosheniy/> (дата обращения: 18.05.2019).

¹²⁹. Там же.

¹³⁰. Там же.

¹³¹. Алексеенкова Е.К. Сопряжение по-итальянски. РСМД//[электронный ресурс]. 2019 – Режим доступа: <http://www.russiancouncil.ru/analytics/sopryazhenie-po-italyanski> (дата обращения: 18.05.2019).

¹³². National Security Capability Review//[электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nationalarchives.gov.uk/doc/open-government-licence/> (дата обращения: 18.05.2019).

¹³³. Илья Плеханов. Военные новости: перспективы «Глобальной Британии»//Военное дело. № 2 – с. 187.

¹³⁴. Там же.

¹³⁵. National Security Capability Review//[электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nationalarchives.gov.uk/doc/open-government-licence/> (дата обращения: 18.05.2019).

¹³⁶. Годованюк К. Противоречия «золотой эры» британо-китайских отношений//[электронный ресурс]. 2019 – Режим доступа: <http://www.russiancouncil.ru/analytics-and-omments/analytics/protivorechiya-zolotoy-ery-britano-kitayskikh-otnosheniy/> (дата обращения: 18.05.2019).

¹³⁷. Там же.